

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра международного бизнеса и туризма
Направление подготовки 43.04.02 – Международный туризм
Направленность (профиль) образовательной программы –
«Международный туризм»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

 В.В. Ульянова

«16» июня 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Сравнительный анализ туристической инфраструктуры и особенностей сервиса в России и Китае

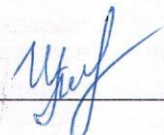
Исполнитель

студент группы 334 ом

И. И. Малиновская

Руководитель,
доцент, к.фил.н.

И. В. Палаева

Руководитель
магистерской программы

С. В. Феокистов

Нормоконтроль
инженер

О. В. Шпак

Рецензент

Н. А. Бабкина

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений

Кафедра международного бизнеса и туризма

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

В.В. Ульянова

« 05 » 03 2025 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации (проекту) студента

Маминской Ирины Игоревны

1. Тема магистерской диссертации

(проекта) Сравнительный анализ туристической инфраструктуры и особенностей сервиса в России и Китае

(утверждено приказом от 04.03.2025 № 573-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной диссертации (проекта) 13.06.2025 г.

3. Исходные данные к магистерской диссертации (проекту)

учебная и методическая литература, научные статьи, нормативно-правовые акты

4. Содержание магистерской диссертации (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов): изучить статистические аспекты и экономические эффекты процессов по формированию туристической инфраструктуры в России и Китае, проанализировать проблемы и перспективы развития тур. инфраструктуры и сервиса в данных регионах

5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

9 таблиц, 3 рисунка, 70 источников

6. Консультанты по магистерской диссертации (проекту) (с указанием относящихся к ним разделов)

7. Дата выдачи задания 05.03.2025 г.

Руководитель магистерской диссертации (проекта)

Панасова Ирина Валентиновна

(Ф.И.О., должность, ученая степень, ученое звание)

доцент, к.фил.н

Задание принял к исполнению (дата) 05.03.2025 г.

Мамин

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 78 с., 9 таблиц, 3 рисунков, 70 источников

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, КИТАЙ, РОССИЯ, ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСА, ГОСТЕПРИИМСТВО, ТРАНСПОРТНАЯ ДОСТУПНОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ ТУРИСТОВ

Цель магистерской диссертации – проведение сравнительного анализа туристической инфраструктуры и особенностей сервиса в Китае и России на примере провинции Хэйлунцзян и Амурской области.

Магистерская диссертация состоит из введения, 3-х глав, заключения и библиографического списка.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам сервиса и инфраструктуры. А также статистическим аспектам и экономическим эффектам процессов по формированию туристической инфраструктуры.

Во второй главе проанализирована историко-культурная база Амурской области и провинции Хэйлунцзян, рассмотрено положение туристической инфраструктуры и сервиса в данных регионах.

В третьей главе разработаны предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Теоретические основы, особенности, современные тренды и зарубежный опыт подходов к сервису и формированию туристической инфраструктуры	8
1.1 Понятия «сервис» и «инфраструктура», а также основные характеристики сущности туристической инфраструктуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике	8
1.2 Статистические аспекты и экономический эффект процессов по формированию туристической инфраструктуры в современной России и Китае	17
1.3 Новые вызовы и тренды туристической отрасли регионов России на современном этапе и зарубежный опыт	25
2 Историко-культурная база и существующее положение туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян	36
2.1 Исторические аспекты и существующее положение туризма между Россией и Китаем	36
2.2 Географическая и историко-культурная база Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян, особенности туристической инфраструктуры и сервиса	46
3 Проблемы, перспективы и предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян	57
3.1 Проблемы и перспективы развития туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян.	57
3.2 Предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян	59
Заключение	63
Библиографический список	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность магистерской диссертации обусловлена тем, что туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики, оказывающей значительное влияние на социально-экономическое развитие стран и регионов. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции особую актуальность приобретает сравнительный анализ туристической инфраструктуры и сервиса, позволяющий выявить лучшие практики и адаптировать их к локальным условиям. В данном исследовании фокус сосредоточен на сопоставлении туристических систем двух соседних стран – России и Китая, а именно – на примере Амурской области и провинции Хэйлунцзян. Этот выбор обусловлен рядом факторов, которые делают тему особенно значимой для современной науки и практики.

Во-первых, Россия и Китай занимают ключевые позиции в мировой экономике и обладают значительным туристическим потенциалом. Однако их подходы к развитию туристической инфраструктуры и сервиса существенно различаются.

Известно, что размер экономики Китая за последние годы существенно увеличился, в т.ч. вследствие реализации в стране множества инфраструктурных проектов, что подчеркивает целесообразность аналитики развитости туристической инфраструктуры в приграничных регионах.

Важно отметить, что высокая плотность населения и ёмкость рынков Китая создают благоприятные условия для увеличения туристических потоков, что может быть учтено при разработке стратегий для российских регионов.

Во-вторых, несмотря на активное развитие туризма в России в рамках соответствующего национального проекта и, в то же время, активное развитие туризма и инфраструктуры в Китае, остаются нерешенные

проблемы в части синергического взаимодействия туристических отраслей в приграничных регионах, в т.ч. включая создания взаимодополняющих инфраструктурных объектов и практик предоставления сервиса. Указанные проблемы целесообразно проанализировать в настоящей магистерской диссертации.

В-третьих, развитие туризма оказывает синергический эффект на широкий спектр отраслей экономики, развивая в т.ч. новые пространства и повышая их привлекательность, это определяет целесообразность развития туризма между Китаем и Россией.

Также в рамках настоящей работы целесообразно раскрыть все современные формы туризма и сформулировать предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий развития туризма в приграничных регионах, совершенствования нормативно-правовой базы и повышения конкурентоспособности российской туристической отрасли на международной арене. Кроме того, настоящая магистерская диссертация вносит вклад в теоретическое осмысление современных тенденций в туризме, предлагая новые подходы к решению актуальных проблем.

Целью магистерской диссертации является проведение сравнительного анализа туристической инфраструктуры и особенностей сервиса в Китае и России на примере провинции Хэйлунцзян и Амурской области.

Задачи исследования:

1) рассмотреть понятия «сервис» и «инфраструктура», а также основные характеристики сущности туристической инфраструктуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике;

2) изучить статистические аспекты и экономический эффект процессов по формированию туристической инфраструктуры в России и Китае;

3) проанализировать проблемы и перспективы развития туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян;

4) спроектировать предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян.

Объект исследования: туризм в России и Китае в аспектах туристической инфраструктуры и сервиса.

Предмет исследования: сравнительный анализ туристической инфраструктуры и особенностей сервиса в Китае и России на примере провинции Хэйлунцзян и Амурской области.

Структура магистерской диссертации включает три главы, разделенные на параграфы.

При выполнении работы применялись следующие **методы:** дедукция, индукция, изучение научной литературы и актуальных исследований, анализ нормативно-правовой базы, сравнительный и статистический анализ.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ОСОБЕННОСТИ, СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДХОДОВ К СЕРВИСУ И ФОРМИРОВАНИЮ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

1.1. Понятия «сервис» и «инфраструктура», а также основные характеристики сущности туристической инфраструктуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

Туристическая инфраструктура и сервис являются фундаментальными элементами, определяющими развитие туризма как отрасли экономики. В данном параграфе необходимо рассмотреть ключевые понятия «сервис» и «инфраструктура», их взаимосвязь, а также особенности туристической инфраструктуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. Также важно проанализировать различные подходы к определению инфраструктуры, её компоненты, нормативно-правовую базу и роль в формировании конкурентоспособного туристического продукта. Также необходимо уделить внимание классификации объектов туристической инфраструктуры и стратегическим инициативам государства, направленным на поддержку отрасли.

Для настоящего исследования ключевыми понятиями являются «сервис» и «инфраструктура». Для раскрытия сущности и компонентов этих понятий целесообразно обратиться к существующим определениям.

П. Розенштейн-Родан рассматривает инфраструктуру как комплекс общих условий, обеспечивающих благоприятное развитие частного предпринимательства. Кроме того, ученый выделяет объекты инфраструктуры: железнодорожные пути, дороги и т.д., но в комплекс объектов по мнению П. Розенштейн-Родана входят еще и условия, чтобы

частная промышленность могла сделать рывок для создания необходимой инфраструктуры.¹

П. Самуэльсон в отличие от П. Розенштейн-Родана рассматривает инфраструктуру исключительно как продукт государственных капиталовложений, обеспечивающий условия для работы и роста частного капитала.²

Жаров В.Г., используя междисциплинарный подход и анализируя существующие в научной парадигме определения термина «инфраструктура» делает вывод, что само понятие не устойчиво и его интерпретация напрямую коррелирует со стадией общественного научно-технического прогресса. Так, в современном мире, кроме ранее заложенных смыслов, инфраструктура также имеет такие проявления, как – информационная инфраструктура и инфраструктура сферы услуг.³

Также важно дополнить, что согласно классификации Всемирного банка, инфраструктура разделяется на 2 группы:

- Экономическая инфраструктура: транспорт, энергетика, связь, городское строительство и др.;
- Социальная инфраструктура: медицина, образование, социальное обеспечение и др.

В отличие от несколько дифференцированных подходов к определению «инфраструктуры», понятие «сервиса» в различных источниках практически идентично и в своей сущности представляет оказание бытовых услуг населению.

Для определения термина «услуги» целесообразно использовать нормативно закреплённые определения. В соответствии с ГОСТ Р 50646-

¹ Rosenstein-Rodan P. N. Notes on the Theory of the “Big Push” // Economic Development for Latin America: Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association / ed. by H. S. Ellis, H. C. Wallich. L.: Macmillan, 1961, pp. 57–81.

² Самуэльсон П. Экономика: учебник: В 2 т. М.: Алгон, 1992. Т. 2. С. 324.

³ Жаров, В.Г. Теоретические аспекты формирования и развития инфраструктуры сервиса // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya-infrastruktury-servisa> (дата обращения: 13.03.2025).

2012 услуга представляет собой результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг.⁴ Согласно ГОСТ Р ИСО 9000-2015 услуга – это результат как минимум одного действия, обязательно произведённого (осуществленного при взаимодействии) между поставщиком и заказчиком (потребителем), как правило, нематериальный.⁵

Таким образом, в своей сущности инфраструктура и сервис взаимосвязаны, и тогда как, инфраструктура представляет собой комплекс физически существующих объектов и экономических импульсов, сервис заключается фактически в предоставлении услуг и, определенно, процесс предоставления сервиса опирается на материально-техническую и экономическую базу, созданную в рамках инфраструктурных проектов.

Инфраструктура и сервис – ключевые понятия для туризма. Определение туризма изложено в соответствующем законе, регулирующем отрасль, согласно его тексту, туризм – это временные выезды и путешествия в различных целях.⁶

Туризм может быть классифицирован по различным критериям. Приведем основные верхнеуровневые классификации.

По географическому признаку:

- внутренний;
- внешний (въездной и выездной).

По цели поездки:

- отдых и рекреация;
- познавательный туризм;

⁴ Приказ Росстандарта от 29.11.2012 N 1612-ст «Об утверждении национального стандарта» - ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» // Консультант ПЛЮС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_267062/ (дата обращения: 14.03.2025).

⁵ ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст) // Консультант ПЛЮС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения: 21.03.2025).

⁶ Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Консультант ПЛЮС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 29.01.2025).

- приключенческий туризм;
- бизнес-туризм.

Туризм имеет и другие типологии в зависимости от большого перечня факторов. Интересно отметить самый уникальный и современный вид туризма – космический туризм. В настоящее время таким видом туризма могут воспользоваться отдельные богатейшие люди планеты, однако, не исключено, что в ходе дальнейшего научно-технического прогресса и расширения конкуренции в космосе, данный вид туризма станет доступен большому числу людей. Развитие в будущем этого вида туризма потребует создание таких инфраструктурных объектов и новых видов сервисов, которые мы сегодня еще не можем представить.

Туризм в своей деятельности опирается на туристическую инфраструктуру, как базис для ведения соответствующей деятельности.

Туристическая инфраструктура включает в себя множество различных объектов. В рамках данной работы предложим собственную классификацию туристическую инфраструктуру по нескольким крупным блокам:

1) транспортное обеспечение – включает уровень транспортной доступности локации или маршрута, а также занимает существенную долю в удельной стоимости туристического продукта;

2) места размещения и питания – непосредственно связанные с индустрией гостеприимства сущности, обеспечивающие ночлег и питание туристам;

3) коммунальные системы – обеспечивают уровень комфорта туристов и возможность использования ими существующих «благ цивилизации», таких как теплая вода, электрический свет, газ;

4) торговля и бытовое обслуживание – оказывают непосредственное влияние на заинтересованность смежных с туристическим продуктом бизнесов участвовать в развитии определенного «места» или «сферы»;

5) телекоммуникационные связи – доступность мобильной сети и сети интернет, а также скорость работы систем;

6) рекреационная инфраструктура – наличие историко-культурных достопримечательностей или природных зон отдыха;

7) социальная инфраструктура – наличие на местности больниц, школ, библиотек;

8) информационная инфраструктура – совокупность коммуникационных, организационных, программных и технических средств, направленных на передачу и использование информации в обществе, бизнесе, государстве. Информационная инфраструктура в сфере туризма используется для формирования туристических брендов, привлечения туристов, создание «трендов» на посещение определенных локаций;

9) инфраструктура сферы услуг – совокупность материальных и организационных элементов, обеспечивающих функционирование сферы услуг. Инфраструктура сферы услуг в современном мире, где люди привыкли к простому решению базовых задач (перевод и снятие денег, возможность сходить в торговый центр, заказать доставку, воспользоваться Wi-Fi) в целом влияет на привлекательность туристических зон, которые, конечно, не рассматривают в качестве своей миссии информационный детокс для своих клиентов.

В соответствии с ранее рассмотренными в данном параграфе исследованиями, инфраструктура формируется из определенных объектов. Примечательно, что предлагаемая нами классификация туристической инфраструктуры предполагает более широкий список объектов, чем утверждённый Приказом от 05.05.2023 N 302 Минэкономразвития «Перечень объектов туристической инфраструктуры в России» который включает:

1. гостиницы;
2. кемпинги;
3. объекты санаторно-курортного лечения и отдыха;
4. горнолыжные трассы и горнолыжные комплексы;
5. аквапарки;

6. многофункциональные комплексы, включающие номерной фонд, а также входящие в их состав развлекательные, оздоровительные центры, конгресс-центры, яхт-клубы;

7. стационарные объекты для организации обслуживания населения на территории пляжей.

Также объектами туристической инфраструктуры являются объекты питания входящие в инфраструктуру одного из объектов вышеуказанного перечня.⁷

В рамках сферы туризма инфраструктура и сервис имеют ключевое значение и оказывают существенное влияние на степень прибыльности туристического предприятия. В России существует широкий перечень национальных стандартов в сфере туризма, но допустимый объем магистерской диссертации не позволяет уделить всем им внимание. В то же время списочно рассмотрим предметы регулирования национальных стандартов. В числе прочих стандартами регулируется: студенческий туризм, речные круизы, экскурсионные услуги, услуги инструкторов-проводников, личная безопасность туриста, туристические тропы, безопасность активных видов туризма, экологический туризм, услуги средств размещения, яхтенные порты, предотвращение конфликтных ситуаций между туристами и белым медведем, туризм в Арктической зоне, активные виды туризма, информационные знаки в сфере навигации туризма, приключенческий туризм, промышленный туризм, водный туризм, самостоятельный туризм, детский туризм, кемпинги, спортивный туристический инвентарь, туристические информационные центры и т.д.

Важно рассмотреть стратегические цели туризма в России. В настоящее время в стране действует Национальный проект «Туризм и гостеприимство». Национальный проект основан на Указе Президента от 21.07.2020 № 474, утвердившем национальные цели до 2030 года. При этом,

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 05.05.2023 N 302 "Об утверждении перечня видов объектов туристской индустрии" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2023 N 73772) // Консультант ПЛЮС. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449147/ (дата обращения: 03.04.2025).

необходимо отметить, что данный Указ в настоящее время отменен Указом Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Согласно тексту документа, Правительству Российской Федерации поручено представить предложения по дальнейшим мероприятиям национального проекта «Туризм и гостеприимство», однако, до настоящего времени актуальный документ в публичном доступе отсутствует.

Между тем, вышеуказанный национальный проект продолжает действовать. Согласно официальному сайту Национальных проектов России, туристическим акторам доступны в т.ч. следующие виды поддержки:

1. льготный кредит на строительство и реконструкцию отелей;
2. поддержка на создание модульных гостиниц;
3. грант на развитие туристического проекта в регионе.⁸

Учитывая изложенное, описанный национальный проект предлагает целый спектр возможностей частному предпринимательству для развития туристической отрасли.

Однако, необходимо отметить, что на официальном сайте национального проекта опубликована интерактивная карта объектов проекта «Туризм», на которой среди регионов Дальнего Востока обозначены только 4 региона, принявших участие в проекте, в т.ч.: Камчатский край, Приморский край, Республика Бурятия, Сахалинская область.⁹ В Амурской области туристические объекты в рамках проекта не создавались.

Также необходимо рассмотреть подходы, используемые китайскими исследователями.

Важно отметить, что теоретическая база китайских исследователей соответствует описанной выше и не содержит оригинальных методологических подходов, ввиду чего в рамках настоящей магистерской диссертации отсутствует необходимость раскрытия теоретической

⁸ Национальный проект «Туризм и гостеприимство» // Официальный сайт Национальных проектов. – URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/> (дата обращения: 28.01.2025).

⁹ Там же.

составляющей на основании китайских источников. В то же время рассмотрим аналитику общих характеристик туристической инфраструктуры в Китае.

Известный китайский экономист Чэнь Вэньси отмечает, что туризм, как экономическая деятельность, зависит не только от экономической мощи стран-источников, культурных различий между регионами, политики и институциональных факторов, но и от привлекательности природных пейзажей, культурной атмосферы, уровня развития туристической инфраструктуры, транспортной доступности, гостиничного и ресторанного сервиса. Особенно Чэнь Вэньси подчеркивает влияние инфраструктурного строительства на экспорт туристических услуг.

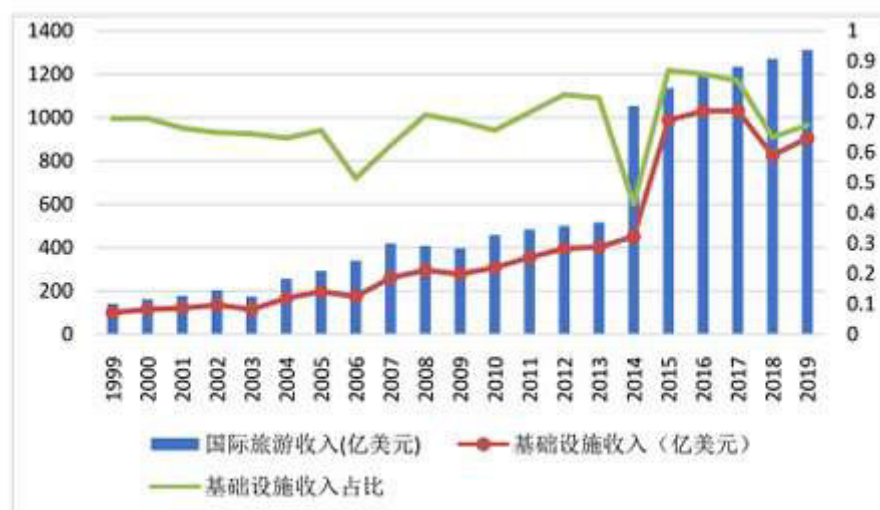

Рисунок 1 – Доход от международного туризма и доля выручки от туристической инфраструктуры¹⁰

Чжун Сюэцзин указывает, что государственная политика и общественные услуги играют ключевую роль в поддержке высококачественной туристической инфраструктуры Китая.¹¹ Линь Ифу

¹⁰ 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

¹¹ 钟学进, 张一帆. 交通基础设施建设与旅游经济高质量发展耦合协调的特征与效应——以粤港澳大湾区为例[J]. 南宁师范大学学报(自然科学版), 2022, 39(3): 76-84.

считает, что недостаток инфраструктуры ограничивает развитие туризма в сельских районах Китая.¹²

Таким образом, туристическая инфраструктура представляет собой сложный комплекс материальных и нематериальных объектов, обеспечивающих функционирование и развитие туризма. Её эффективность напрямую зависит от взаимодействия государственных и частных структур, а также от соблюдения нормативно-правовых стандартов. В рамках параграфа раскрыты сущности понятий «сервис» и «инфраструктура» в контексте туристической деятельности. Инфраструктура, рассмотренная с позиций различных исследователей, предстает как комплекс условий и объектов, обеспечивающих функционирование туризма, в то время как сервис определяется как результат взаимодействия исполнителя и потребителя услуг. В Российской Федерации туристическая инфраструктура регламентируется нормативно-правовыми актами, включающими соответствующие законы и стандарты, а также поддерживается государственными инициативами, такими как национальный проект «Туризм и гостеприимство».

Китай, обладая уникальными природными ландшафтами, богатым культурным наследием, устойчивой экономикой и эффективной системой государственного управления, имеет значительные преимущества в сфере туризма. Особую роль при этом играет развитие инфраструктуры, напрямую влияющее на объемы экспорта туристических услуг. Расширение транспортной сети, совершенствование гостиничного и ресторанного секторов, а также повышение качества общественных услуг способствуют увеличению числа туристов и укреплению международных позиций страны. В то же время, дефицит инфраструктурных объектов, особенно в сельской местности, может сдерживать развитие внутреннего потребления и требует активного государственного вмешательства. Для обеспечения стабильного

¹² 林毅夫, 刘志强. 中国的财政分权与经济增长[J]. 北京大学学报(哲学社会科学版), 2000(4): 5-17.

роста туристического сектора обеим странам необходимо продолжать работу по улучшению инфраструктуры и социальной сферы.

1.2 Статистические аспекты и экономический эффект процессов по формированию туристической инфраструктуры в современной России и Китае

Развитие туристической инфраструктуры в современной России играет ключевую роль в экономике страны, способствуя росту внутреннего и въездного туризма, а также стимулируя смежные отрасли. В данном параграфе необходимо рассмотреть статистические данные, отражающие динамику туристических потоков, как внутри страны, так и за ее пределами, а также проанализировать экономический эффект от государственных инициатив, направленных на поддержку отрасли.

Целесообразно проанализировать публичные данные Росстата. На сайте Федеральной службы публикуются сведения в разрезе стран и регионов, замеряется общее число поездок и количество ночевков.

В таблице 1 представлены данные по числу выездных туристических поездок граждан России в зарубежные страны. В рамках данной работы представлены данные только по 10 наиболее посещаемым странам.

Таблица 1 - Число выездных туристских поездок граждан России в зарубежные страны¹³

№ п/п	Страна	2022	2023	2024	ИТОГО
1	Абхазия	5402	5694	5 749	16845
2	Турция	4622	5371	6 001	15994
3	Казахстан	2444	2692	2 590	7726
4	Объединенные Арабские Эмираты	1159	1660	1908	4727
5	Египет	901	1230	1419	3550
6	Грузия	830	1071	1298	3199
7	Армения	789	1049	912	2750
8	Таиланд	208	1021	1268	2497
9	Китай	17	734	1586	2337
10	Эстония	621	562	507	1690

¹³ Официальный сайт Росстата // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 03.02.2025).

Из содержания данных можно сделать вывод, что Китай в структуре зарубежных поездок россиян занимает только 7 место. При этом, очевидно, что существует тренд роста, в 2024 году количество поездок год к году выросло более чем в 2 раза. В данном случае проявляется «эффект базы», который связан с постпандемийными ограничениями в Китайской Народной Республике, которые постепенно ослабляются.

Также для темы настоящей магистерской диссертации важно рассмотреть и обратный процесс – число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию, представленный в таблице 2.

Таблица 2 - Число въездных туристских поездок иностранных граждан в Россию¹⁴

№ п/п	Страна	2022	2023	2024	ИТОГО
1	Казахстан	1651	2199	2375	6225
2	Украина	2206	211	72	2489
3	Абхазия	656	750	696	2102
4	Узбекистан	366	834	863	2063
5	Таджикистан	505	848	557	1910
6	Другие страны	1135	247	349	1731
7	Китай	30	477	1212	1719
8	Армения	272	366	366	1004
9	Монголия	158	287	348	793
10	Киргизия	196	288	267	751

Приведенные выше данные также демонстрируют тренд роста посещения жителями КНР Российской Федерации. В 2024 году рост год к году был двукратным. Также важно подчеркнуть, что в 2024 году, Китай, фактически стал вторым по удельному весу в представленной статистике, больше иностранных туристов приезжало за указанный период в Россию только из Казахстана.

Слабые позиции Китая в удельном весе туристических направлений российских туристов начали укрепляться с 2023 года. Чень Вэньси отмечает, что в начале 2023 года, после полного снятия ограничений, связанных с COVID-19, туристическая отрасль Китая, прерванная на три года, наконец, начала нормальное функционирование. Одновременно китайское

¹⁴ Официальный сайт Росстата // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 03.02.2025).

правительство отменило карантинные требования для въезжающих иностранных туристов, предоставив прекрасную возможность для восстановления конкурентоспособности Китая в сфере экспорта туристических услуг.¹⁵

Характеристики российско-китайского туризма на современном этапе будут подробно рассмотрены во второй главе настоящей магистерской диссертации.

Общее состояние туристической отрасли России на современном этапе анализируется в статье Н.В. Трофимовой. Автор отмечает, что развитие туристической инфраструктуры в России в последние годы получило значительный импульс благодаря государственной поддержке. Важными инструментами стали субсидирование авиаперевозок, программа туристического кешбэка и гранты на создание инфраструктуры. Эти меры способствовали не только увеличению числа внутренних туристов, но и улучшению качества услуг, что подтверждается результатами опросов. Кроме того, растет интерес к экотуризму и гастрономическому туризму, а также развиваются новые форматы занятости. Например, популярность экотуризма требует создания комфортных условий для глэмпинга, включая решение вопросов с инженерными коммуникациями в природоохранных зонах. Кроме того, авторы подчеркивают необходимость развития горнолыжных курортов, включая производство отечественного снаряжения и поддержку малого бизнеса в регионах.¹⁶

¹⁵ 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

¹⁶ Трофимова, Н.В. Туризм в России – текущее состояние и перспективы развития // Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, ЛВ. Болотова Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-rossii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.01.2025).

Трофимова Н.В. приводит агрегированные статистические данные до 2022 года, согласно которым динамика реализуемых населению России туристических пакетов демонстрирует устойчивый тренд роста (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика количества реализованных населению турпакетов по России¹⁷

Представленные данные демонстрируют важность туристической отрасли для населения и ее развитие.

По мнению Е.Г. Леонидовой, развитие туристической инфраструктуры в России является одним из ключевых факторов роста внутреннего потребительского спроса и экономики в целом. В условиях импортозамещения и геополитических изменений особую актуальность приобретает создание качественных объектов размещения, транспортной сети и сопутствующих сервисов. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», продленный до 2035 года, ставит амбициозные цели: увеличение доли туризма в ВВП до 5% и рост числа внутренних турпоездки до 140 млн к 2030 году. Для достижения этих показателей требуется не только масштабное строительство гостиниц и рекреационных зон, но и

¹⁷ Трофимова, Н.В. Туризм в России – текущее состояние и перспективы развития // Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, Л.В. Болотова Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-rossii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.01.2025).

внедрение современных стандартов обслуживания, основанных на международном опыте и адаптированных к российским реалиям.¹⁸

Также Е.Г. Леонидова путем собственных расчетов, основанных на публичных данных, демонстрирует с какими отраслями связана туристическая отрасль (рисунок 3).

Рисунок 3 - Структура использования продукции отраслей экономики России туристической отраслью, % к итогу¹⁹

Представленная диаграмма отчетливо демонстрирует ценность туристической отрасли для достижения синергического эффекта развития экономики ввиду того, что развитие туризма, в первую очередь за счет создания туристической инфраструктуры, выполняет экономический стимул для развития смежных секторов экономики.

Также важно более подробно рассмотреть туризм в России через анализ внутреннего туризма и его разнородности. В первую очередь воспользуемся публикуемой в свободном доступе статистикой Росстата.

¹⁸ Леонидова, Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-ot-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).

¹⁹ Леонидова, Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-ot-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).

В таблице 3 представлена оценка туристического потока по числу поездок за 2022-2024 года.

Таблица 3 - Оценка туристского потока (месячные (оперативные) данные), по числу поездок, 2022-2024 гг.

Место	Регион	2022	2023	2024	ИТОГО
1	Краснодарский край	20 121 753	19 305 168	19 163 040	58 589 961
2	г.Москва	14 283 921	19 948 429	20 972 717	55 205 067
3	Московская область	15 211 970	16 456 683	18 009 855	49 678 508
4	Ленинградская область	15 205 197	10 505 620	8 966 335	34 677 152
5	г.Санкт-Петербург	8 129 585	9 944 699	13 276 285	31 350 569
6	Республика Крым	4 204 981	5 829 453	3 855 164	13 889 598
7	Республика Татарстан	3 702 523	3 829 352	3 869 811	11 401 686
8	Свердловская область	2 445 219	3 786 432	3 246 596	9 478 247
9	Тюменская область	2 571 483	2 813 188	2 918 793	8 303 464
10	Ростовская область	2 128 587	1 975 136	4 013 866	8 117 589

в т.ч. Дальний Восток:

16	Приморский край	1 421 914	2 008 024	2 324 460	5 754 398
36	Хабаровский край	578 821	1 269 576	1 354 999	3 203 396
44	Республика Бурятия	673 938	834 702	856 021	2 364 661
62	Камчатский край	618 342	402 539	410 853	1 431 734
64	Амурская область	446 955	422 839	453 946	1 323 740
69	Забайкальский край	433 914	381 684	426 199	1 241 797
71	Сахалинская область	302 739	514 905	289 585	1 107 229
79	Республика Саха (Якутия)	237 467	238 325	225 141	700 933
83	Магаданская область	54 132	80 200	100 575	234 907
85	Еврейская автономная область	35 586	64 155	60 286	160 027
86	Чукотский автономный округ	30 068	37 835	45 758	113 661

Из представленной таблицы видно, что регионы лидеры: Краснодарский край, Московская и Санкт-Петербургская агломерации. Важно отметить, что этот эффект достигается именно за счет созданной туристической инфраструктуры. Для примера, половина и более туров в Краснодарский край бронируется в город Сочи, тогда как до Олимпиады 2014 года, Сочи не так отчетливо выделялся среди других городов в списке курортов Краснодарского края. Тем не менее, созданная в городе туристическая инфраструктура, возведенные объекты недвижимости и увеличение количества точек притяжения совершенно изменили жизнь и

экономику, как всего города в целом, так и туристического направления в частности.

Самым посещаемым регионом Дальнего Востока по вышеуказанным данным является Приморский край, который имеет двукратное преимущество в сравнении с показателями ближайшего «конкурента».

В таблице 4 приведена оценка туристского потока, по числу ночевоч, 2022-2023 гг., данные за 2024 год в настоящее время доступны только за 3 квартала, ввиду чего не могут быть использованы для отслеживания трендов.

Таблица 4 - Оценка туристского потока, по числу ночевоч, 2022-2023 гг.

Место	Регион	2022	2023	ИТОГО
1	Краснодарский край	143 509 668	100 110 964	243 620 632
2	г.Москва	83 726 568	104 354 803	188 081 371
3	Московская область	76 657 552	76 276 083	152 933 635
4	г.Санкт-Петербург	33 292 249	47 890 663	81 182 912
5	Ленинградская область	43 383 329	36 160 423	79 543 752
6	Республика Крым	32 473 036	21 955 418	54 428 454
7	Ставропольский край	17 887 151	17 392 190	35 279 341
8	Республика Татарстан	12 644 821	13 998 938	26 643 759
9	Свердловская область	11 416 508	10 185 979	21 602 487
10	Нижегородская область	9 056 054	8 890 460	17 946 514
в т.ч. Дальний Восток:				
14	Приморский край	7 396 182	7 952 384	15 348 566
41	Хабаровский край	2 794 778	2 931 338	5 726 116
55	Республика Бурятия	2 105 633	2 400 893	4 506 526
66	Амурская область	1 386 763	1 596 606	2 983 369
68	Сахалинская область	1 532 428	1 137 979	2 670 407
70	Забайкальский край	1 147 867	1 264 553	2 412 420
78	Республика Саха (Якутия)	904 144	673 349	1 577 493
80	Камчатский край	667 712	779 904	1 447 616
81	Магаданская область	333 174	335 651	668 825
83	Еврейская автономная область	271 389	242 823	514 212
85	Чукотский автономный округ	125 369	241 992	367 361

Данные таблицы 4 в сравнении с данными в таблице 3 демонстрируют, в какие регионы туристы ездят на длительный срок. Лидеры по посещаемости те же, но, к примеру Ростовская область и Тюменская область отсутствуют в первой десятке, ввиду чего можно сделать вывод, что в эти регионы, вероятно, чаще ездят, в частности, в командировки и не остаются на долгий срок. Тогда как Нижегородская область и Ставропольский край напротив демонстрируют, что в них совершают меньшее количество поездок, но остаются на более долгий срок. Это можно объяснить развитостью в

случае с Нижегородской областью – агломерации, позволяющей путешествовать также по пригородам, в случае со Ставропольским краем – большое количество санаториев, предоставляющих пакетные туры на 7-10 дней.

Самым посещаемым регионом Дальнего Востока по вышеуказанным данным с более чем троекратным преимуществом перед Хабаровским краем вновь является Приморский край.

В рамках настоящей магистерской диссертации также необходимо рассмотреть проблемы и вызовы, возникающие в контексте создания туристической инфраструктуры и организации сервиса.

По мнению Панжиевой Н.Н., развитие туристической инфраструктуры в регионах России сталкивается с рядом статистически подтвержденных проблем, которые напрямую влияют на экономический эффект отрасли. Исследования показывают, что лишь 30% регионов обладают достаточной инфраструктурой для приема туристов, что ограничивает их привлекательность. Например, в Кировской и Псковской областях туристы часто сталкиваются с нехваткой качественных гостиниц и низким уровнем сервиса, что отражается в негативных отзывах и снижении повторных посещений.²⁰

Таким образом, в результате проанализированных исследований и статистики, можно утверждать, что туристическая отрасль в России демонстрирует постоянный и качественный рост. Тем не менее, за счет крайне большой территории страны наблюдаются региональные дисбалансы в развитии туристической инфраструктуры различных регионов. Эти вызовы необходимо проанализировать в следующих параграфах данной работы.

²⁰ Панжиева, Н.Н. Проблемы развития регионального туризма // Экономика и социум. 2024. №7 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-regionalnogo-turizma> (дата обращения: 14.03.2025).

1.3. Новые вызовы и тренды туристической отрасли регионов России на современном этапе и зарубежный опыт

Современный этап развития туристической отрасли России характеризуется значительными изменениями, обусловленными как внешними вызовами (санкции, пандемия COVID-19), так и внутренними трендами. Переориентация на внутренний туризм, цифровизация, развитие новых направлений (экотуризм, агротуризм, промышленный туризм) и региональные диспропорции в инфраструктуре формируют сложную, но динамичную картину отрасли. В данном параграфе необходимо рассмотреть ключевые тенденции и проблемы, с которыми сталкиваются регионы России, а также проанализировать пути их решения на основе существующих современных исследований.

По мнению Ибязова М.И., современный этап развития туристической отрасли России характеризуется значительными изменениями, вызванными санкционными ограничениями и последствиями пандемии COVID-19. Эти факторы привели к резкому сокращению международного туризма, что, в свою очередь, стимулировало рост внутреннего туризма. Например, в 2022 году 83% бронирований пришлось на внутренние поездки, что свидетельствует о переориентации спроса. Однако, как отмечает автор, этот рост сопровождается неравномерным распределением туристических потоков: Центральный, Северо-Западный и Южный федеральные округа остаются наиболее популярными, тогда как Северо-Кавказский и Дальневосточный округа демонстрируют низкие показатели из-за слабой инфраструктуры и транспортной доступности.²¹

Как отмечает Н.Н. Панжиева, слабая транспортная доступность и недостаточное финансирование маркетинга усугубляют ситуацию. Например, труднодоступность таких регионов, как Камчатка, из-за отсутствия прямых авиарейсов и плохого состояния дорог снижает их

²¹ Ибязов, М.И. Современные тенденции и пути развития внутреннего туризма России в условиях санкций // Общество: политика, экономика, право. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-i-puti-razvitiya-vnutrennego-turizma-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 24.02.2025).

конкурентоспособность. При этом государственные инициативы, такие как программа «Туризм и индустрия гостеприимства», демонстрируют положительную динамику: вложение 500 миллионов рублей в развитие Алтайского края уже привело к росту туристического потока. Частные инвестиции, как в случае с комплексом «Роза Хутор» в Краснодарском крае, также подтверждают, что качественная инфраструктура способна значительно увеличить экономическую отдачу от туризма.²²

В статье Трофимовой Н.В. выделяются региональные различия в развитии туристической инфраструктуры. Такие направления, как Кавказ, Алтай и Дальний Восток, демонстрируют высокий потенциал, но сталкиваются с проблемами сезонности и недостаточной инфраструктурой. В то же время многие регионы, такие как Воронежская или Смоленская области, остаются малоизученными туристами из-за слабой информационной поддержки.²³

Согласно исследованию Е.Г. Леонидовой, формирование туристической инфраструктуры в регионах должно основываться на принципах устойчивого развития, включая энергоэффективность, экологичность и гармоничное взаимодействие с природными ландшафтами. Например, в регионах с уникальными природными ресурсами, таких как Карелия или Северный Кавказ, важно создавать объекты, которые не только привлекают туристов, но и сохраняют экологический баланс.²⁴

Говоря о трендах туристической отрасли М.И. Ибятков подчеркивает, что ключевыми трендами в отрасли стали цифровизация и диверсификация туристических продуктов. Развитие мобильных приложений для

²² Панжиева, Н.Н. Проблемы развития регионального туризма // Экономика и социум. 2024. №7 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-regionalnogo-turizma> (дата обращения: 14.03.2025).

²³ Трофимова, Н.В. Туризм в России – текущее состояние и перспективы развития // Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, Л.В. Болотова Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-rossii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁴ Леонидова, Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-ot-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).

бронирования и продвижения региональных достопримечательностей, а также популярность таких направлений, как экотуризм, способствуют адаптации отрасли к новым условиям. Например, Дагестан, несмотря на сложную экономическую ситуацию, смог увеличить туристический поток благодаря активному продвижению своих уникальных предложений.²⁵

По мнению И.Р. Грачева в современные тренды кроме перечисленного выше входят развитие событийного туризма, индивидуальных путешествий и возможность осуществлять виртуальные туры для маломобильных граждан.²⁶

Как отмечает Е.О. Волкова, еще одним современным туристическим трендом является промышленный туризм. В зарубежных странах, таких как Китай, США и Норвегия, этот вид туризма уже стал важной частью индустрии. Например, на территории гидроэлектростанций (ГЭС) создаются многофункциональные туристические комплексы, включающие смотровые площадки, музеи, парковые зоны и интерактивные экспозиции. Эти объекты не только привлекают посетителей, но и выполняют образовательную функцию, знакомя туристов с принципами работы предприятий и экологическими технологиями.²⁷

Среди трендов также выделяется агротуризм, это явление в полной мере проанализировано в статье Башкирцевой В.Р. По ее мнению, агротуризм в России, несмотря на значительный потенциал, находится на начальной стадии развития и сталкивается с рядом вызовов. Ключевыми проблемами являются недостаток маркетинговых стратегий, слабая

²⁵ Ибятков, М.И. Современные тенденции и пути развития внутреннего туризма России в условиях санкций // Общество: политика, экономика, право. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-puti-razvitiya-vnutrennego-turizma-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 24.02.2025).

²⁶ Грачев, И.Р. Повышение туристической привлекательности регионов России // Столыпинский вестник. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rossii> (дата обращения: 18.03.2025).

²⁷ Волкова, Е.О. Концепция формирования туристической инфраструктуры на территории гидроэлектростанций в России // Е.О. Волкова, С.В. Ильвицкая АМТ. 2024. №3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-turisticheskoy-infrastruktury-na-territorii-gidroelektrostantsiy-v-rossii> (дата обращения: 02.04.2025).

инфраструктура, нехватка квалифицированного персонала и ограниченная финансовую поддержку.²⁸

В.Р. Башкирцева выделяет несколько актуальных трендов, способных повысить привлекательность агротуризма в регионах. Среди них — развитие модульных туристических комплексов, которые отличаются гибкостью, экологичностью и быстрой сборкой, что делает их идеальным решением для труднодоступных территорий. Кроме того, важным направлением является интеграция цифровых технологий для продвижения услуг и создания уникальных туристических продуктов.²⁹

Отмечается, что агротуристические комплексы могут успешно развиваться как в удаленных от городов локациях, так и в городской среде, предлагая туристам разнообразные форматы отдыха. Например, сельскохозяйственный и гастрономический туризм становятся все более популярными среди горожан, желающих познакомиться с местными традициями и экологически чистыми продуктами.³⁰

В рамках темы настоящей магистерской диссертации можно рассматривать агротуризм как ценную идею для развития Амурской области, которая может быть противопоставлена стремительному развитию Китайской инфраструктуры, связанной с высокой технологичностью. В этом случае для китайских туристов может быть интересен более расслабленный, полезный и экологичный вид отдыха.

А.Ю. Казакова в своем исследовании рассматривает такой оригинальный тренд, как кулинарный брендинг регионов России. По ее мнению, он становится важным элементом туристической привлекательности, особенно на фоне глобального интереса к гастрономии. Например, Краснодарский край, лидирующий по количеству зарегистрированных брендов (25, из них 18 пищевых), демонстрирует, как

²⁸ Башкирцева, В.Р. Типология агротуристических комплексов // В.Р. Башкирцева, М.В. Воронкова. Инновации и инвестиции. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-agroturisticheskikh-kompleksov> (дата обращения: 04.04.2025).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

гастрономическая специфика может стать драйвером туризма. Однако, как отмечает автор, потенциал многих регионов, особенно Дальнего Востока, остается нереализованным.³¹

А.Ю. Казакова выделяет, что в Дальневосточном федеральном округе наблюдается значительный дисбаланс в развитии туристической инфраструктуры и продвижении гастрономических брендов. Регистрация пищевых брендов может рассматриваться в рамках информационного вида инфраструктуры.³²

В качестве примеров необходимо выделить Приморский край и Амурская область, которые зарегистрировали лишь по одному пищевому бренду, в то время как такие регионы, как Хабаровский край, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ, вообще не имеют зарегистрированных наименований. Это свидетельствует о слабой вовлеченности Дальнего Востока в процессы кулинарного брендинга, несмотря на богатство местных пищевых традиций, таких как дальневосточные морепродукты или этническая кухня коренных народов.³³

А.Ю. Казакова отмечает, что развитие гастрономического туризма в России тесно связано с наличием предприятий общественного питания, турфирм и культурных мероприятий. Однако в дальневосточных регионах эти элементы инфраструктуры развиты недостаточно. Кроме того, низкая посещаемость культурных мероприятий снижают привлекательность регионов для туристов. Автор предлагает усилить государственную поддержку в регистрации наименований брендов, а также развивать гастрономические события, которые могли бы стать точками притяжения для туристов.³⁴

³¹ Казакова, А.Ю. Кулинарный брендинг регионов России и туризм // ЭСПР. 2023. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulinaryy-brening-regionov-rossii-i-turizm> (дата обращения: 03.04.2025).

³² Казакова, А.Ю. Кулинарный брендинг регионов России и туризм // ЭСПР. 2023. №4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulinaryy-brening-regionov-rossii-i-turizm> (дата обращения: 03.04.2025).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

В этой связи важно отметить положительные результаты развития туризма в Амурской области в части гастрономического туризма. В 2024 году в очередной раз состоялся гастрофестиваль «Берега вкуса», который проходит в Благовещенске ежегодно и стал одной из визитных карточек области. Фестиваль проходил 4 дня и включал в программу различные мастер-классы от поваров из различных муниципалитетов Амурской области и из города Хайхэ, Кухни, которые были представлены на гастрофестивале: китайская, русская, дальневосточная, корейская, японская, турецкая. Также в рамках фестиваля были выступления китайского джаз-бэнда и популярных в регионе артистов.³⁵ Проведение такого фестиваля безусловно демонстрирует качественно положительный тренд на развитие туристического бренда Амурской области.

Существующие проблемы в разрезе туристической инфраструктуры России рассматриваются также в статье Е.Г. Леонидовой. По ее мнению, ключевым элементом туристической инфраструктуры являются средства размещения, дефицит которых в России оценивается в 30–40%. Особенно остро ощущается нехватка гостиниц среднего и премиального сегментов, а также объектов круглогодичного использования. Кроме того, важно учитывать региональные особенности и диспропорции в распределении туристических объектов, чтобы обеспечить равномерное развитие отрасли по всей стране.³⁶

Также необходимо рассмотреть зарубежный опыт в сфере туризма с основным фокусом на Китайскую Народную Республику.

По мнению Е.Н. Давыборец, опыт развития туризма в Китае демонстрирует значительный потенциал соседних азиатских стран, который может быть использован для роста туристической отрасли на Дальнем

³⁵ От турецкой до китайской кухни: чем удивит амурчан гастрофестиваль «Берега вкуса» // Амурская правда от 09.08.2024. – URL: <https://ampravda.ru/2024/08/09/ot-tureckojj-do-kitajjskojj-kukhni-chem-udivit-amurchan-gastrofestival-berega-vkusa> (дата обращения: 02.06.2025).

³⁶ Леонидова, Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-ot-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-rossii> (дата обращения: 30.03.2025).

Востоке России. Китай, как один из ключевых игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе, активно развивает внутренний и международный туризм, делая ставку на инфраструктурные проекты, государственную поддержку и привлечение инвестиций. Авторы подчеркивают, что высокая плотность населения и ёмкость рынков Китая создают благоприятные условия для увеличения туристических потоков, что может быть учтено при разработке стратегий для российских регионов.³⁷

Е.Н. Давыборец отмечает, что важным трендом в китайской туристической отрасли является развитие крупных парков развлечений и всесезонных туристических кластеров, которые способны привлекать как местных, так и иностранных туристов. Этот опыт особенно актуален для Дальнего Востока, где сезонность и слабая инфраструктура остаются основными проблемами. Государственная поддержка, включая налоговые льготы и субсидии, играет ключевую роль в стимулировании туристического бизнеса, что также характерно для политики Китая. Успешные практики соседних стран, такие как создание мультипликативного эффекта через развитие смежных отраслей, могут стать ориентиром для России.³⁸

В статье Е.О. Волковой и С.В. Ильвицкой подчеркивается, что распространяющимся трендом в зарубежной практике является интеграция туристической инфраструктуры в промышленные объекты без ущерба для их основной деятельности. В Китае, например, на ГЭС Сколанди (река Хуанхэ) организованы экскурсионные маршруты, музейные экспозиции и зоны отдыха, что делает станцию популярным туристическим местом. Аналогичный подход применяется в США, где такие объекты, как плотина Гувера, сочетают промышленное значение с туристической привлекательностью.³⁹

³⁷ Давыборец, Е.Н. Перспективы развития туризма на дальнем востоке России // Е.Н. Давыборец, И.В. Радиков Вестник ЗабГУ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-turizma-na-dalнем-vostoke-rossii> (дата обращения: 23.01.2025)

³⁸ Там же.

³⁹ Волкова, Е.О. Концепция формирования туристической инфраструктуры на территории гидроэлектростанций в России // Е.О. Волкова, С.В. Ильвицкая АМІТ. 2024. №3 (68). URL:

Еще одним значимым трендом, по мнению Е.О. Волковой, является использование современных технологий для повышения вовлеченности посетителей. В зарубежных туристических центрах активно применяются мультимедийные инсталляции, виртуальная и дополненная реальность, что делает экскурсии более интерактивными и запоминающимися. Кроме того, важную роль играет экологический туризм, который подчеркивает устойчивое развитие и бережное отношение к природе. Например, в Норвегии малые ГЭС гармонично вписываются в природный ландшафт, предлагая туристам не только знакомство с технологиями, но и возможность насладиться живописными видами.⁴⁰

На основании вышеописанных видов инфраструктуры предложим собственную классификацию в рамках таблицы с примерами, реализованными на территориях Амурской области и провинции Хэйлунцзян. Также в рамках данной классификации нами был отдельно выделен событийный туризм – инфраструктура, созданная для проведения крупных мероприятий и унаследованная регионами для дальнейшего развития и привлечения туристов. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Виды объектов инфраструктуры и их примеры на территории Амурской области и провинции Хэйлунцзян

Вид инфраструктуры	Описание	Примеры в Амурской области	Примеры в провинции Хэйлунцзян
Транспортное обеспечение	Объекты, обеспечивающие доступность туристических локаций и маршрутов, в т.ч.: - магистральные трассы; - региональные и местные дороги; - речные порты; - железнодорожная инфраструктура; - аэропорты; - канатные дороги;	Железнодорожный вокзал Благовещенска Речной порт на Амуре; Строящийся в рамках ГЧП Аэропорт; Строящаяся канатная дорога через реку Амур.	Международный аэропорт Харбина Железнодорожный мост Тунцзян-Нижнеленинское Автодороги к курорту Удалянчи

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-turisticheskoy-infrastruktury-na-territorii-gidroelektrostantsiy-v-rossii> (дата обращения: 02.04.2025).

⁴⁰ Волкова, Е.О. Концепция формирования туристической инфраструктуры на территории гидроэлектростанций в России // Е.О. Волкова, С.В. Ильвицкая АМТ. 2024. №3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-formirovaniya-turisticheskoy-infrastruktury-na-territorii-gidroelektrostantsiy-v-rossii> (дата обращения: 02.04.2025).

Продолжение таблицы 5

Вид инфраструктуры	Описание	Примеры в Амурской области	Примеры в провинции Хэйлунцзян
	- пешеходные тропы.		
Места размещения	Объекты гостиничного бизнеса, обеспечивающие комфорт туристов.	Гостиницы в Благовещенске Модульные гостиницы в «Деревне мастеров» (всего 570 объектов размещения)	«Умные отели» в Харбине Гостиницы на курорте Удалянчи (всего 11 543 объектов размещения)
Объекты общественного питания	Объекты ресторанного бизнеса, обеспечивающие комфорт туристов.	Кафе и рестораны с различными кухнями (всего 243 объекта общественного питания)	Рестораны с традиционной китайской кухней (всего 43 432 объектов общественного питания)
Коммунальные системы	Объекты, обеспечивающие базовые удобства (вода, электричество, отопление).	Коммунальная инфраструктура Благовещенска	Современные системы ЖКХ Курортные зоны с развитой инфраструктурой
Рекреационная инфраструктура	Объекты для отдыха и развлечений, в числе которых: - парки; - музеи; - достопримечательности; - агротуристическая инфраструктура.	Природный парк «Муравьевский»	Вулканы Удалянчи
Событийная инфраструктура	Объекты, создающиеся для проведения фестивалей, форумов и прочих крупных событий, формирующих наследуемую инфраструктуру.	Гастрофестиваль «Берега вкуса»; Амурэкспо-2025; «Русская деревня», построенная для съемок фильма «А зори здесь тихие».	Ледовый парк «Большой мир льда и снега» в Харбине
Социальная инфраструктура	Объекты здравоохранения, образования и культуры.	Больницы и поликлиники Благовещенска Культурные центры (например, Амурский театр драмы)	Медицинские центры в Харбине Университеты и музеи
Лечебная инфраструктура	Объекты санаторно-курортного лечения и оздоровления.	Санатории с минеральными водами	Курорт Удалянчи с минеральными источниками и грязелечением
Информационная инфраструктура	Средства коммуникации, в т.ч.: туристические центры в городах;	Туристические информационные	Системы биометрического

Вид инфраструктуры	Описание	Примеры в Амурской области	Примеры в провинции Хэйлуцзян
	мобильные приложения для туристов; сервисы бронирования отелей; доступность информации о Амурской области на китайском языке, а о провинции Хэйлуцзян – на русском; регистрация кулинарного бренда. и продвижение туризма (интернет, навигация).	центры в Благовещенске Мобильные приложения для туристов	контроля на границе Мобильные приложения для бронирования отелей
Торговля и бытовое обслуживание	Магазины, сувенирные лавки, сервисы для туристов.	Сувенирные магазины с изделиями местных мастеров Торговые центры	Торговые комплексы в Суйфэньхэ Магазины с китайскими товарами
Объекты показа	Знаковые объекты, которые могут использоваться для проведения уникальных экскурсий, в т.ч. промышленный туризм	Космодром «Восточный»; Амурский газохимический комплекс (после завершения строительства)	ГЭС Сколанди

Таким образом, туристическая отрасль регионов России находится в процессе трансформации, где рост внутреннего туризма сочетается с необходимостью преодоления инфраструктурных и маркетинговых ограничений. Неравномерное развитие регионов, сезонность, дефицит квалифицированных кадров и слабая транспортная доступность остаются ключевыми вызовами. Однако государственные и частные инвестиции, внедрение устойчивых практик, цифровизация и развитие нишевых направлений (гастрономический, событийный, промышленный туризм) открывают значительные перспективы для повышения конкурентоспособности отрасли. Реализация этих мер позволит не только усилить туристическую привлекательность регионов, но и обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие.

Опыт Китая и других зарубежных стран в развитии туристической отрасли демонстрирует ключевые направления, которые могут быть адаптированы для Дальнего Востока России. Среди них – активная

государственная поддержка, развитие всесезонных туристических кластеров, интеграция промышленных объектов в туристическую инфраструктуру, а также внедрение инновационных технологий для повышения привлекательности экскурсий. Учет этих тенденций, включая акцент на экологический туризм и мультипликативный эффект от смежных отраслей, способен не только преодолеть существующие вызовы, такие как сезонность и слабая инфраструктура, но и создать устойчивую модель роста туризма в регионе. Таким образом, заимствование успешных международных практик с учетом локальных особенностей может стать важным шагом в усилении туристического потенциала Дальнего Востока.

2 ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ БАЗА И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И СЕРВИСА В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ И КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

2.1. Исторические аспекты и существующее положение туризма между Россией и Китаем

Развитие туристической инфраструктуры и сервиса между Россией и Китаем, особенно в приграничных регионах, таких как провинция Хэйлунцзян и Амурская область, представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный историческими, географическими и культурными факторами. Активное сотрудничество между этими регионами демонстрирует, как трансграничное взаимодействие способствует формированию туристических потоков, развитию инфраструктуры и обогащению сервисных услуг. В данном параграфе рассматриваются ключевые аспекты этого сотрудничества, включая роль рекреационно-географического положения, культурных инициатив, медицинского туризма, а также современных вызовов и перспектив, которые определяют динамику туристического обмена между двумя странами.

В первую очередь целесообразно рассмотреть количественные показатели по существующим средствам размещения в Амурской области и провинции Хэйлунцзян. Ввиду отсутствия публичной статистики, обратимся к наиболее популярным сайтам, которые используются для бронирования средств размещения в Благовещенске и Хэйхэ. Результаты зафиксируем в таблице 6.

Таблица 6 – Количественные показатели средств размещения в Благовещенске и Хэйхэ

Вид размещения	Благовещенск по данным сервиса Яндекс.Путешествия ⁴¹	Хэйхэ по данным сервиса Trip.com ⁴²
Отели и гостиницы	372	367
*	358	42
**	2	26
***	8	2
****	4	1
*****	0	0
Дома и апартаменты	0	152
Квартира	40	5
Гостевой дом	0	1
Хостел	7	1
Гостиница в национальном стиле	0	5
В&В дома	0	44
Фермерский дом	0	2
ВСЕГО	419	577

Представленная таблица демонстрирует, что даже в случае погрешности в сравнении данных, количество средств размещения, имеющих звёздный статус в Благовещенске выше в несколько раз, чем в Хэйхэ. При этом, обращает на себя внимание тот факт, что уровень сервиса и инфраструктура гостиниц в Хэйхэ не только не уступает благовещенским гостиницам, но превышает их. Можем предположить, что в Китае существует определенные препятствия для получения категорий звездности.

⁴¹ Благовещенск // Яндекс.Путешествия. – URL: <https://travel.yandex.ru/hotels/blagoveshchensk/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁴² Хэйхэ // Trip.com. – URL: <https://ru.trip.com/hotels> (дата обращения: 05.06.2025).

Рассматривая опыт Китая в целом, Чэнь Вэньси отмечает, что сохраняется дефицит торгового баланса в этой сфере. По сравнению с такими развитыми странами, как США и Япония, конкурентоспособность Китая в области туристических услуг остаётся относительно слабой.⁴³

Тем не менее, по сведениям Министерства жилищного и городского строительства КНР инфраструктура в последние годы значительно развилась (таблица 7).

Таблица 7 – Степень развитости инфраструктуры народного потребления в Китае

Показатель	1999 г.	2022 г.
Обеспеченность водоснабжением	63,5%	99,39%
Газификация	43,8%	98,06%
Очистка сточных вод	31,93%	98,11%
Озеленённость	27,58%	42,96%

При этом, в сельской местности показатели заметно отстают (например, газификация — 33,54%; очистка сточных вод — 28,29%).

Необходимо рассмотреть развитие инфраструктуры Китая в транспортной сфере.

По данным Сунь Цзяньцзюня, 50% иностранных туристов прибывают в Китай самолётами, 20% — железнодорожным транспортом.⁴⁴ В этой связи очевидно, что строительство аэропорта в Благовещенске окажет значительное влияние на усиление связности приграничных регионов и стимулирует посещение области туристам из отдаленных регионов Китая.

В сфере транспорта Китай добился значительных успехов:

1. общая протяженность железных дорог: 155 тыс. км (+50,33% к 2013 г.);

⁴³ 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

⁴⁴ 苏建军, 孙根年, 赵多平. 交通巨变对中国旅游业发展的影响及地域类型划分[J]. 旅游学刊, 2012, 27(6): 41-51.

2. автомобильных дорог: 5,35 млн км (+22,92%);
3. гражданских аэропортов: 254 (+31,6%);
4. инвестиции в транспортную инфраструктуру в 2022 г.: 38 545 млрд юаней.⁴⁵

Чэнь Вэньси в своем исследовании провел математическое моделирование влияния инвестиций на инфраструктуру. По результатам исследования китайского туристического рынка им было выявлено, что:

1. При увеличении инвестиций на 1% экспорт туристических услуг возрастает на 1,3733%;
2. Рост курса доллара (ослабление юаня) на 1% приводит к увеличению экспорта туризма на 1,7204%;
3. Инвестиции в городскую коммунальную инфраструктуру снижают экспорт туризма на 0,5234% при прочих равных условиях.⁴⁶

Рассмотрев количественные показатели, необходимо также раскрыть тему сотрудничества между Россией и Китаем в туристической сфере.

По словам Сазыкина А.М. и Глушко А.А., рекреационно-географическое положение (РГП) играет ключевую роль в развитии международного туризма, что особенно заметно на примере Китая. Авторы выделяют, что регионы с благоприятным РГП, такие как Гуандун, Шаньдун и Шанхай, обладают рядом преимуществ, включая приморское расположение, высокую транспортную доступность и близость к крупным рынкам выездного туризма.⁴⁷

В настоящее время транспортная инфраструктура создана недостаточная, однако странами предпринимаются шаги по ее совершенствованию.

⁴⁵ 交通运输部. 2022 年交通运输行业发展统计公报[N]. 中国交通报, 2023-06-16(002).

⁴⁶ 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

⁴⁷ Сазыкин, А.М. Методические подходы к сравнительной оценке рекреационно-географического положения для развития международного туризма (на примере Китая) // А.М. Сазыкин, А.А. Глушко Сервис в России и за рубежом. 2021. №1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-sravnitelnoy-otsenke-rekreatsionno-geograficheskogo-polozheniya-dlya-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma-na> (дата обращения: 23.05.2025).

Кроме транспортной и другой материальной инфраструктуры важное значение в качестве катализаторов имеет событийный туризм. В числе элементов событийного туризма: совместные выставки живописи, кинофестивали и танцевальные флешмобы, которые не только обогащают культурный диалог, но и способствуют развитию инфраструктуры. Например, строительство стилизованной русской деревни в Хэйхэ для съемок фильма «А зори здесь тихие»⁴⁸ стало популярным туристическим объектом. Подобные инициативы демонстрируют, как культурные проекты могут трансформироваться в устойчивые элементы туристической отрасли.⁴⁹

По словам Залесской О.В. и Янь Мэйвэй, гуманитарное взаимодействие между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян играет ключевую роль в развитии туристической инфраструктуры и сервиса в приграничных регионах. Культурные мероприятия, такие как фестиваль искусств «Амур – река дружбы» и «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства», стали не только площадками для творческого обмена, но и важными туристическими событиями, привлекающими тысячи участников и зрителей. Эти инициативы способствуют формированию положительного имиджа регионов, стимулируя интерес туристов к культурным традициям обеих стран и создавая основу для развития событийного туризма.⁵⁰

Плиев, С.М. отмечает, что важным аспектом сотрудничества является проведение совместных мероприятий, таких как дни культуры, выставки и кинофестивали, которые способствуют взаимному интересу к туристическим возможностям регионов. Например, в рамках Года России в Китае были

⁴⁸ Русская деревня в Хэйхэ // Портал города Хэйхэ. – URL: <https://vheihe.ru/russkaya-derevnya-v-heihe.html> (дата обращения: 26.05.2025).

⁴⁹ Залесская, О.В. Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. // О.В. Залесская, Янь Мэйвэй Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-vzaimodeystvie-v-sfere-kultury-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i-provintsiey-heyluntszyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 20.04.2025).

⁵⁰ Залесская, О.В. Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. // О.В. Залесская, Янь Мэйвэй Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-vzaimodeystvie-v-sfere-kultury-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i-provintsiey-heyluntszyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 20.04.2025).

организованы гастрольные ансамбли «Березка» и выставки народного творчества, что позволило китайской аудитории ближе познакомиться с российской культурой. Подобные инициативы создают благоприятную почву для развития туристического сервиса, включая гостиничный бизнес, экскурсионные программы и сувенирную продукцию, адаптированную под потребности гостей из соседней страны.⁵¹

Одним из ключевых проектов, способствующих развитию туристической инфраструктуры между приграничными регионами, в т.ч. описанная выше в настоящем параграфе «Русская деревня» в Хэйлунцзяне, воссоздает атмосферу русской культуры и привлекает туристов возможностью познакомиться с национальными традициями, кухней и архитектурой.⁵² Этот проект не только стимулирует туристический поток, но и создает основу для дальнейшего взаимодействия в сфере сервиса и гостеприимства между двумя странами.⁵³

Также интересный этап в развитии туризма между Россией и Китаем – медицинский туризм.

По словам Друзяки А.В. и Сун Хунмэй, развитие российского медицинско-оздоровительного туризма в приграничных районах Китая, таких как курорт Удалянчи в провинции Хэйлунцзян, началось в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Этот процесс был связан с восстановлением дружественных отношений между СССР и КНР, а также с открытием границ, что позволило организовать первые туристические группы. Удалянчи, расположенный всего в 218 км от Благовещенска, стал популярным направлением благодаря своим уникальным минеральным источникам и методам традиционной китайской медицины, включая массаж,

⁵¹ Плиев, С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennoe-kulturnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-osnovnye-tendentsii-1> (дата обращения: 31.05.2025).

⁵² Русская деревня в Хайхэ // Портал города Хайхэ. – URL: <https://vheihe.ru/russkaya-derevnya-v-heihe.html> (дата обращения: 26.05.2025).

⁵³ Плиев, С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennoe-kulturnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-osnovnye-tendentsii-1> (дата обращения: 31.05.2025).

иглоукалывание и грязелечение. Авторы отмечают, что уже в 1990-1991 годах курорт принял более 400 советских туристов, что свидетельствует о высоком спросе на подобные услуги.⁵⁴

Как подчеркивают исследователи, ключевым фактором успеха Удалянчи стала его природная уникальность, включая 14 вулканов и 5 связанных между собой озер, а также статус государственного заповедника минеральной воды. Для российских туристов были созданы комфортные условия, такие как рестораны русской кухни, переводчики и трансляция российских телеканалов, что способствовало межкультурному взаимодействию. Кроме того, курорт стал площадкой для международных мероприятий, включая фестивали культуры и научно-популярные события, что расширило рамки сотрудничества за пределы чисто медицинских услуг.⁵⁵

Друзьяка А.В. и Сун Хунмэй также обращают внимание на роль приграничного туризма как важного канала гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем. Они отмечают, что популярность Удалянчи среди россиян объясняется не только доступностью и коротким временем в пути, но и высоким качеством сервиса, включая профессиональное медицинское обслуживание. В 1990-е годы курорт стал принимать туристов из разных регионов России, что свидетельствует о его растущей известности. Авторы подчеркивают, что сотрудничество в этой сфере способствовало не только развитию туризма, но и укреплению культурных связей между двумя странами.⁵⁶

Опыт Удалянчи демонстрирует потенциал приграничного сотрудничества в сфере медицинско-оздоровительного туризма. Они отмечают, что сочетание природных ресурсов, качественного сервиса и

⁵⁴ Друзьяка, А.В. Из истории российского выездного медицинско-оздоровительного туризма в приграничных районах северо-востока КНР (1990-е - 2000-е гг.) // А.В. Друзьяка, Сун Хунмэй Современная научная мысль. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-rossiyskogo-vyezdnogo-meditsinsko-ozdorovitelnogo-turizma-v-prigranichnyh-rayonah-severo-vostoka-kr-1990-e2000-e-gg> (дата обращения: 31.04.2025).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Друзьяка, А.В. Из истории российского выездного медицинско-оздоровительного туризма в приграничных районах северо-востока КНР (1990-е - 2000-е гг.) // А.В. Друзьяка, Сун Хунмэй Современная научная мысль. 2024. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-rossiyskogo-vyezdnogo-meditsinsko-ozdorovitelnogo-turizma-v-prigranichnyh-rayonah-severo-vostoka-kr-1990-e2000-e-gg> (дата обращения: 31.04.2025).

культурного обмена создает основу для устойчивого развития этого направления. Этот пример может быть полезен для анализа аналогичных процессов в других приграничных регионах, включая Амурскую область, где также существуют возможности для развития оздоровительного туризма.

Залеская О.В. и Янь Мэйвэй отмечают, что важным аспектом туристического взаимодействия является сохранение исторической памяти. Совместные мероприятия, посвященные событиям Второй мировой войны, такие как возложение венков к памятникам и поисковые экспедиции, не только укрепляют связи между регионами, но и создают новые точки притяжения для туристов, интересующихся историей. Эти проекты подчеркивают роль историко-культурного наследия в формировании туристических маршрутов и сервисов.⁵⁷

Говоря о существующем положении российско-китайского сотрудничества обратимся к статье Д.В. Моськова, описывающего отношения между странами, в т.ч. в сфере туризма на современном этапе.

По словам Д.В. Мосьякова, российско-китайское региональное сотрудничество после начала СВО демонстрирует значительный рост, особенно в приграничных регионах, таких как Амурская область и провинция Хэйлунцзян. Автор отмечает, что активизация взаимодействия проявляется не только в торговле, но и в развитии инфраструктуры, включая логистические терминалы и транспортные коридоры. Например, в 2023 году вблизи мостового перехода между Благовещенском и Хэйхэ был открыт таможенно-логистический комплекс, что подчеркивает стремление сторон к углублению экономических связей. Эти проекты создают основу для

⁵⁷ Залеская, О.В. Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. // О.В. Залеская, Янь Мэйвэй Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-vzaimodeystvie-v-sfere-kultury-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i-provintsiey-heyhluntszyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv> (дата обращения: 20.04.2025).

расширения туристического обмена, так как улучшенная инфраструктура облегчает перемещение людей и грузов между странами.⁵⁸

Как указывает Мосьяков Д.В., туризм также становится важным направлением сотрудничества между Амурской областью и Хэйлунцзян. После снятия ковидных ограничений грузооборот и пассажиропоток через пункты пропуска значительно увеличились, что свидетельствует о восстановлении доверия и интереса к приграничному туризму. Автор подчеркивает, что такие мероприятия, как форум «Амурэкспо-2025», способствуют налаживанию деловых и культурных контактов, которые могут быть использованы для развития совместных туристических программ. Особый потенциал имеет сотрудничество в сфере событийного туризма, например, через организацию международных фестивалей или спортивных мероприятий, подобных играм «Дети Азии».⁵⁹

Гуманитарное сотрудничество между Амурской областью и Хэйлунцзяном служит основой для развития туристической инфраструктуры и сервиса. Диалог культур, подкрепленный регулярными мероприятиями и совместными инициативами, способствует взаимопониманию между жителями приграничных территорий и создает благоприятные условия для туризма. Это подтверждает, что культурные обмены являются неотъемлемой частью стратегии развития туристической отрасли в обоих регионах.

Плиев С.М. также подчеркивает, что, несмотря на активное сотрудничество, существуют проблемы, которые могут влиять на туристическую инфраструктуру. Среди них — языковой барьер и недостаточное количество специалистов, владеющих обоими языками, что осложняет коммуникацию между сервисными работниками и туристами. Кроме того, высокая стоимость перелетов и визовые ограничения снижают доступность туристических поездок. Решение этих вопросов могло бы

⁵⁸ Мосьяков, Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kitaysko-rossiyskogo-regionalnogo-sotrudnichestva-posle-nachala-svo> (дата обращения: 05.05.2025).

⁵⁹ Там же.

значительно улучшить качество сервиса и увеличить поток туристов между провинцией Хэйлунцзян и Амурской областью, способствуя дальнейшему развитию приграничного сотрудничества.⁶⁰

Также С.М. Плиев указывает на потенциал совместных образовательных программ, таких как Российско-китайский институт в Харбине, которые готовят специалистов в области туризма и сервиса. Эти инициативы не только укрепляют культурные связи, но и создают кадровую основу для повышения уровня обслуживания в туристической сфере. Таким образом, несмотря на существующие вызовы, сотрудничество между Россией и Китаем в области туризма продолжает развиваться, открывая новые перспективы для приграничных регионов.⁶¹

Сазыкин А.М. указывает на важность учета региональных особенностей при разработке туристической политики. Для Хэйлунцзяна и Амурской области это означает необходимость акцента на улучшении транспортной доступности, развитии приграничного сотрудничества и создании уникальных туристических предложений, которые смогут компенсировать менее выгодное РГП.

Мосьяков Д.В. отмечает, что иностранные инвесторы не в достаточной степени проинформированы о российских инфраструктурных проектах, которые готовы к привлечению иностранных инвестиций. В частности, он упоминает инициативы по модернизации пунктов пропуска и созданию территорий опережающего развития (ТОР), которые могут стать катализатором для привлечения туристов и улучшения качества сервиса в приграничных зонах.⁶²

В заключение Мосьяков Д.В. подчеркивает, что российско-китайское сотрудничество в сфере туризма и инфраструктуры имеет значительный

⁶⁰ Плиев, С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennoe-kulturnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-osnovnye-tendentsii-1> (дата обращения: 31.05.2025).

⁶¹ Там же.

⁶² Мосьяков, Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. №3 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kitaysko-rossiyskogo-regionalnogo-sotrudnichestva-posle-nachala-svo> (дата обращения: 05.05.2025).

потенциал, особенно в свете общих проектов, таких как «зерновой коридор» и газопровод «Сила Сибири 2». Эти инициативы не только укрепляют экономические связи, но и создают предпосылки для развития трансграничного туризма, делая регионы более привлекательными для посещения. Автор отмечает, что дальнейшее развитие туристической инфраструктуры будет зависеть от способности сторон устранить информационные и логистические барьеры, а также от готовности к совместным инвестициям в сервисные объекты.⁶³

Таким образом, сравнительный анализ туристической инфраструктуры и сервиса в провинции Хэйлунцзян и Амурской области позволяет сделать вывод о значительном потенциале приграничного сотрудничества между Россией и Китаем. Несмотря на существующие вызовы, такие как языковые барьеры, недостаточная транспортная доступность и информационные пробелы, совместные проекты в сфере культуры, медицины и событийного туризма создают прочную основу для дальнейшего развития. Успешные инициативы, подобные «Русской деревне» или курорту Удалянци, демонстрируют, что сочетание уникальных природных ресурсов, культурного обмена и инвестиций в инфраструктуру способно превратить приграничные регионы в конкурентоспособные туристические направления. Перспективы роста во многом зависят от устранения текущих ограничений и усиления межрегионального диалога, что в долгосрочной перспективе может значительно укрепить позиции обоих регионов на международном туристическом рынке.

2.2. Географическая и историко-культурная база Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян, особенности туристической инфраструктуры и сервиса

Туристическая инфраструктура и сервис играют ключевую роль в развитии приграничных регионов, формируя их привлекательность для гостей и способствуя экономическому росту. Амурская область России и

⁶³ Там же.

провинция Хэйлунцзян Китая, несмотря на географическую близость, демонстрируют различные подходы к организации туризма, обусловленные историческими, экономическими и культурными особенностями. Сравнительный анализ этих регионов позволяет выявить как уникальные черты каждого из них, так и потенциал для дальнейшего сотрудничества, что делает данное исследование особенно актуальным в контексте усиления российско-китайских отношений.

Амурская область расположена на юго-востоке России, граничит с Китаем (провинция Хэйлунцзян), Забайкальским и Хабаровским краями, Республикой Саха (Якутия) и Еврейской автономной областью. Территория области охватывает зону смешанных лесов и лесостепей, с преобладанием горных систем (хребты Тукурингра, Джугдыр) и обширных равнин вдоль реки Амур. Климат резко континентальный, с холодной малоснежной зимой и теплым, влажным летом, что создает благоприятные условия для сельского хозяйства. Крупнейшая водная артерия — река Амур, играющая ключевую роль в судоходстве, энергетике и приграничной торговле.

Площадь территории Амурской области – 361 тыс.км². Население – 750 тысяч человек.

Амурская область относится к регионам с индустриально-аграрной экономикой. Основу промышленности составляют добыча золота (одно из ведущих мест в РФ), угля, а также энергетика (Зейская и Бурейская ГЭС). Сельское хозяйство специализируется на выращивании сои, зерновых и животноводстве, однако его развитие сдерживается нехваткой инфраструктуры и трудовых ресурсов. Важным экономическим фактором остается Транссибирская магистраль, обеспечивающая транспортную связность региона.

Освоение территории началось в XVII веке с походов казаков, но активное заселение произошло лишь во второй половине XIX века после подписания Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров, закрепивших эти земли за Россией. В советский период область развивалась как аграрный

и промышленный центр, включая масштабные инфраструктурные проекты (БАМ, ГЭС). В постсоветское время регион столкнулся с оттоком населения и экономическим спадом, однако в последние годы наметилась положительная динамика за счет сотрудничества с Китаем.

Стратегическое значение Амурской области возрастает в контексте российско-китайского партнерства. Ключевые проекты включают:

1. космодром «Восточный» — драйвер развития высокотехнологичных отраслей и сопутствующей инфраструктуры;
2. газоперерабатывающий комплекс в Свободном (в рамках «Силы Сибири»), который усилит роль области в энергетике;
3. транспортные коридоры (например, мост Благовещенск — Хэйхэ), способствующие росту приграничной торговли;
4. агропромышленные кластеры, ориентированные на экспорт в АТР;
5. реализуемый компанией Сибур Амурский газохимический комплекс.

На сайте проекта сообщается, что комплекс станет промышленным центром Дальнего востока, стимулирует развитие инфраструктурной сферы (строительство дорог, отелей, кафе и ресторанов, торговых центров и пр.) и обеспечит увеличение налоговых сборов в регионе, которые позволят инвестировать средства в новые инфраструктурные и туристические проекты.⁶⁴

В Амурской области активно создаются объекты инфраструктуры в рамках государственно-частного партнерства (далее - ГЧП). Одним из ключевых проектов является строительство аэропорта Благовещенска, который ведется за счет средств ООО «АБС Благовещенск». Аэропорт является одним из ключевых объектов, формирующих каркас транспортной инфраструктуры региона, ввод в эксплуатацию аэровокзала запланирован на 2025 год.⁶⁵

⁶⁴ Развитие региона // Официальный сайт ООО «Амурский ГХК». – URL: <https://amur-gcc.ru/o-proekte/razvitie-regiona.php/> (дата обращения: 03.06.2025).

⁶⁵ Государственно-частное партнерство // Официальный сайт Агентства Амурской области по привлечению инвестиций – URL: <https://invest.amurobl.ru/investor/ghp/> (дата обращения: 31.05.2025).

Кроме того, в настоящее время продолжается строительство канатной дороги между Благовещенском и Хайхэ, работы ведутся на основании межправительственного соглашения России и КНР от 2015 года, планируется начать пусконаладочные работы после 2026 года. Данный проект финансируется российскими и китайскими инвесторами и должен стать важным звеном туристической инфраструктуры региона. По информации с официального сайта Агентства Амурской области по привлечению инвестиций, также прорабатывается благоустройство территории вокруг терминала канатной дороги, что, безусловно, окажет синергический эффект на развитие туристической инфраструктуры в Амурской области.⁶⁶

Также на официальном сайте Агентства Амурской области по привлечению инвестиций содержатся сведения о перспективных проектах, реализация которых позволит повысить туристический потенциал региона, в числе таких проектов: реконструкция городского парка культуры и отдыха, строительство крытой ледовой арены и ледовой арены для фигурного катания, ипподромный комплекс.⁶⁷

Таким образом, Амурская область, несмотря на демографические и инфраструктурные вызовы, демонстрирует потенциал для роста за счет геоэкономического положения и крупных инвестиционных проектов.

Хэйлунцзян — самая северная провинция Китая, граничащая с Россией (Амурская область, Еврейская автономная область, Приморский и Хабаровский края) и Внутренней Монголией. Территория отличается разнообразием ландшафтов: от равнин Сунляо на западе до горных систем Малого и Большого Хингана на севере и востоке. Климат резко континентальный, с продолжительной холодной зимой, что определяет сельскохозяйственную специализацию и ограничивает вегетационный период. Крупнейшая река — Амур, по которой проходит государственная граница, играет ключевую роль в транспорте и водоснабжении.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

Площадь территории провинции Хэйлунцзян – 454 тыс.км². Население – 32 миллиона человек.

Хэйлунцзян традиционно относится к аграрно-индустриальным регионам Китая. Провинция является важнейшим производителем зерна, включая сою, кукурузу и рис, обеспечивая продовольственную безопасность страны. В промышленном секторе доминируют добыча полезных ископаемых (уголь, нефть, лес), машиностроение и переработка сельхозпродукции. Однако в последние десятилетия наблюдается замедление роста из-за истощения ресурсов, сокращения населения и недостаточной диверсификации экономики.

Современный Хэйлунцзян сформировался в конце XIX — начале XX века в результате миграционной политики Цинской империи и последующего развития при поддержке СССР. В период индустриализации (1950–1970-е гг.) регион стал важной базой тяжелой промышленности, но после реформ 1980-х годов его значение снизилось. Сегодня провинция играет ключевую роль в китайской стратегии «Один пояс — один путь», выступая как связующее звено между Китаем и Россией.

В рамках национальной политики «Возрождения северо-востока» Хэйлунцзян активно развивает высокотехнологичные отрасли, включая переработку сельхозпродукции с использованием ИИ и биотехнологий. Особое внимание уделяется логистике: строительство мостов через Амур (например, железнодорожный мост Тунцзян-Нижнеленинское) и развитие свободного порта Хуньчунь усиливают трансграничную торговлю. Кроме того, провинция делает ставку на зимний туризм, используя климатические особенности для создания международных курортов, таких как Харбинский фестиваль льда и снега.

Чень Вэнси отмечает, что в провинции Хэйлунцзян наблюдается слабое развитие инфраструктуры в сельских и западных районах, недостаточное развитие транспортной системы и неравномерное распределение городских и сельских ресурсов. Однако, в то же время, автор делает вывод, что

инвестиции в транспортную инфраструктуру оказывают значительное положительное влияние на экспорт туристических услуг.⁶⁸

Таким образом, Хэйлунцзян, несмотря на структурные экономические вызовы, демонстрирует потенциал для перехода к постиндустриальной модели развития через интеграцию в международные транспортные коридоры и внедрение инноваций в традиционные секторы экономики.

Проведем анализ количественных макропоказателей Амурской области и провинции Хэйлунцзян, результаты представлены в таблице 8.

Как видно из данных представленной таблицы, провинция Хэйлунцзян демонстрирует кратное преимущество в экономических показателях и, соответственно, может предложить в сфере туризма больше продуктов, обеспеченных инвестициями и работниками, обслуживающими функционирование туристической инфраструктуры.

Таблица 8 – Сравнение количественных макропоказателей Амурской области и провинции Хэйлунцзян

	Амурская область (Россия)	Провинция Хэйлунцзян (Китай)
Площадь территории	361 тыс.км ²	454 тыс.км ²
Население	750 тысяч человек.	32 миллиона человек
Плотность населения	2 чел./км ²	70 чел./км ²
Общая граница	1254 км	
Экономика региона	ВВП области – 10,5 млрд долларов США	ВВП провинции - 236 млрд долларов США

В рамках настоящей магистерской диссертации было неоднократно подчеркнуто ключевое влияние транспортной инфраструктуры на другие виды инфраструктуры в качестве катализатора, ввиду чего обратим внимание на развитие транспорта между регионами.

⁶⁸ 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

Транспортная инфраструктура области также развивается с учетом потребностей туристов. В настоящее время ведется строительство аэропорта и канатной дороги. В 2025 году запланирован запуск брендированного вагона в фирменном поезде «Гиллой» (Благовещенск – Тында – Благовещенск) с аудиоэкскурсиями, что позволит сделать путешествие по Байкало-Амурской магистрали более комфортным и познавательным. Брендированный вагон в поезде «Гиллой» оснащен аудиогuidaми на трех языках (русском, китайском и английском), а проводники проходят дополнительные курсы по межкультурной коммуникации. В Благовещенске внедрена система навигации для иностранцев: указатели дублируются на китайском языке, а в туристическом центре работают переводчики-волонтеры из местных вузов.

Проанализируем качественные показатели и конкретные проекты в анализируемых регионах.

Туристическая инфраструктура и сервис в приграничных регионах — Амурской области России и провинции Хэйлунцзян Китая — представляют собой интересный объект для сравнительного анализа. Эти территории, несмотря на географическую близость, демонстрируют существенные различия в подходах к организации туристического сервиса, что обусловлено как экономическими факторами, так и культурными традициями обслуживания.

Амурская область активно развивает туристическую инфраструктуру, делая ставку на уникальные природные объекты, промышленные предприятия и международное сотрудничество с Китаем.

Инфраструктурные проекты Амурской области ориентированы на развитие промышленного и экологического туризма. Космодром Восточный, ставший визитной карточкой региона, предлагает не только экскурсии на производственные площадки, но и уникальный сервис: туристы могут пообедать вместе с инженерами в местной столовой, что создает атмосферу причастности к космической программе России. Космодром Восточный, который стал центром промышленного туризма: в 2024 году его посетили

рекордные 10 тыс. туристов, что в три раза больше, чем в 2022 году. Гости могут наблюдать за запусками ракет, посещать технические комплексы.

В рамках сравнения с зарубежным опытом, важно отметить, что в то же время существующий в Китае космодром Вэньчан на острове Хайнань не предлагает услуг по посещению туристам. Вблизи космодрома оборудованы обзорные площадки для туристов, с которых можно наблюдать за запуском ракет, но доступ на саму территорию космодрома ограничен.

Золотодобывающий прииск «Соловьевский» демонстрирует другой аспект сервиса — интерактивность. Здесь туристам не просто показывают процесс добычи золота, но и предлагают попробовать себя в роли старателя, а затем вручают сертификат «Почетного золотодобытчика». Такие элементы сервиса создают эмоциональную связь с местом и повышают лояльность гостей.

Культурно-туристический проект «Деревня мастеров» в селе Среднебелая Ивановского района направлен на сохранение традиций декоративно-прикладного искусства. Посетителям предлагают не просто наблюдать за работой ремесленников, но и участвовать в мастер-классах по изготовлению традиционных изделий. При этом каждый гость получает индивидуального гида из числа местных жителей, что создает атмосферу домашнего уюта. Размещение в модульных гостиницах комплекса включает услугу «вечер у самовара» с рассказами старожилов о традициях казачества.

Китайская провинция Хэйлунцзян демонстрирует принципиально иной подход к сервису, делая ставку на технологические решения и стандартизацию обслуживания. Город Суйфэньхэ, расположенный на границе с Россией, стал центром приграничной торговли и туризма. Здесь с 2023 года разрешено свободное хождение рублей наравне с юанями, что значительно упрощает транзакции для туристов. Для удобства гостей разработано мобильное приложение с функцией распознавания ценников через камеру телефона и мгновенным переводом на русский язык.

Одним из самых масштабных инфраструктурных проектов является ледовый парк «Большой мир льда и снега» в Харбине, площадь которого в 2024 году достигла 1 млн кв.м. Парк включает 9 тематических зон с ледяными скульптурами, а билетная система интегрирована с мобильными приложениями, позволяющими получать скидки или даже бесплатный вход. Здесь внедрена система бесконтактной оплаты через браслеты-трекеры, которые также служат электронным ключом от отелей на территории парка. Персонал проходит обязательное обучение по стандартам «умного сервиса», включающее навыки работы с VR-гидами и роботами-консультантами.

Особенностью сервиса в Хэйлунцзяне является его интеграция с транспортной системой. На участке Великой Китайской стены в провинции реализован пилотный проект «туристического сервиса без границ»: купленный в одном месте билет действителен для всех видов транспорта в радиусе 50 км, а через мобильное приложение можно заказать доставку еды прямо к месту экскурсии.

В 2025 году запланировано увеличение авиарейсов из Владивостока в Харбин и Пекин, а также запуск новых маршрутов, таких как Екатеринбург – Харбин, что усилит связность региона. Кроме того, в Хэйхэ, расположенном напротив Благовещенска, ведется строительство моста и канатной дороги, которые ускорят трансграничное перемещение и увеличат турпоток. Уже сейчас тестируется система биометрического контроля для ускорения пограничных процедур между Благовещенском и Хайхэ. Отели города предлагают российским туристам специальные «переходные пакеты» услуг, включающие SIM-карты с роумингом в обе страны и двуязычных консьержей.

Агрегируем проведенный анализ в рамках таблицы 9.

Таблица 9 – Сравнительный анализ туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области и провинции Хэйлунцзян

Характеристики сервиса в Амурской области	Характеристики сервиса в провинции Хэйлунцзян
Персонализированный подход с элементами этнографического погружения; Акцент на аутентичность и эмоциональный контакт с туристами; Развитием волонтерских программ для работы с иностранцами; Определенный дефицит средств размещения.	Высокая степень цифровизации сервисных процессов; Стандартизация обслуживания по международным нормам; Интеграция туристического сервиса с транспортной и торговой инфраструктурой; Развитая система средств размещения.

При этом оба региона активно развивают трансграничное сотрудничество в сфере сервиса.

Перспективы развития сервиса в обоих регионах связаны с углублением цифровизации при сохранении национальной идентичности. Амурская область делает ставку на развитие эко-сервиса с элементами этнотуризма, в то время как Хэйлунцзян продолжает совершенствовать технологии «умного туризма», включая внедрение систем искусственного интеллекта для персонализации сервиса.

Этот сравнительный анализ показывает, что различия в сервисных моделях не являются препятствием для туристического сотрудничества, а скорее создают условия для взаимодополняющего развития, когда гости из Китая ценят в России аутентичность и индивидуальный подход, а российские туристы в Китае — технологичность и удобство стандартизированного сервиса.

Таким образом, проведенный анализ туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области и провинции Хэйлунцзян выявил значительные

различия в подходах к обслуживанию туристов, обусловленные национальными традициями и уровнем технологического развития. Российский регион делает акцент на персонализированный сервис и аутентичность, в то время как китайская провинция ориентируется на цифровизацию и стандартизацию процессов. Несмотря на эти различия, оба региона демонстрируют высокий потенциал для взаимодополняющего сотрудничества, которое может стать основой для создания уникальных трансграничных туристических продуктов. Дальнейшее развитие партнерства в этой сфере будет способствовать не только увеличению турпотока, но и укреплению культурных и экономических связей между Россией и Китаем.

3 ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СЕРВИСА И ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИИ И КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН

3.1. Проблемы и перспективы развития туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян

Развитие туристической инфраструктуры и сервиса в приграничных регионах России и Китая – Амурской области и провинции Хэйлунцзян – представляет собой сложный и многогранный процесс, который сталкивается с рядом вызовов, но одновременно открывает значительные перспективы для роста.

В отличие от Хэйлунцзяна, где транспортная инфраструктура интегрирована в национальные проекты, такие как «Один пояс — один путь», Амурская область пока не может предложить столь же эффективные логистические решения.

Еще одной значимой проблемой является дефицит качественных средств размещения, особенно в среднем и премиальном сегментах. Как было выявлено в рамках настоящей магистерской диссертации, номерной фонд региона недостаточен для удовлетворения растущего спроса, а существующие гостиницы часто не соответствуют международным стандартам обслуживания. Это создает негативный опыт для туристов и снижает привлекательность области как направления. В то же время в Хэйлунцзяне, благодаря активной государственной поддержке и частным инвестициям, гостиничная инфраструктура развивается быстрыми темпами, включая современные «умные отели» и всесезонные курорты.

Серьезным вызовом для обоих регионов остается языковой барьер и недостаток квалифицированных кадров в сфере туристического сервиса. Кроме того, в Амурской области наблюдается дефицит работников сферы

обслуживания, говорящих по-китайски. Решение данной проблемы требует совместных межгосударственных усилий, в т.ч. в рамках образовательных программ высшего или среднеспециального образования.

Дальнейшее развитие историко-культурных инициатив, как например, «Деревня мастеров» в селе Среднебелая, который заключается в интеграции в современную инфраструктуру традиционных ремесел, требует развития. Например, создание этнографических парков и гастрономических маршрутов, способно привлечь внимание как внутренних, так и иностранных туристов.

Для Хэйлунцзяна перспективы связаны с дальнейшей цифровизацией и развитием зимнего туризма. Провинция уже сейчас является лидером в области «умного сервиса», предлагая туристам мобильные приложения, биометрические системы и бесконтактные платежи. Расширение таких технологий на трансграничные маршруты, например, через внедрение единых билетов для посещения достопримечательностей по обе стороны Амура, могло бы значительно упростить путешествия и повысить их привлекательность. Кроме того, ледовый парк в Харбине и другие зимние курорты могут стать точками роста для международного туризма, особенно в сотрудничестве с российскими регионами.

Важным направлением развития является укрепление трансграничного сотрудничества. В настоящее время ведется строительство канатной дороги между Благовещенском и Хайхэ, однако исследователи отмечают отсутствие кластерного подхода к развитию туризма в приграничных регионах.

Кроме того, Амурской области необходимо в полной мере использовать потенциал национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», в рамках которого на территории Амурской области нет до сих пор ни одной реализуемой инициативы.

В Китае провинция Хэйлунцзян активно участвует в национальной стратегии «Возрождения северо-востока», что позволяет привлекать значительные инвестиции в туристическую отрасль. Синхронизация этих

программ, например, через создание совместных фондов или упрощение визового режима, могла бы ускорить развитие приграничного туризма.

В долгосрочной перспективе успех развития туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области и Хэйлунцзяне будет зависеть от способности регионов преодолеть существующие вызовы и максимально использовать свои уникальные преимущества. Интеграция российского персонализированного подхода и китайской технологичности может создать новую модель сервиса, которая будет востребована туристами из разных стран. Углубление сотрудничества в сфере культуры, образования и транспорта способно превратить приграничные регионы в конкурентоспособные туристические центры, укрепляя экономические и гуманитарные связи между Россией и Китаем.

Таким образом, несмотря на ряд проблем, такие как слабая транспортная доступность, дефицит кадров и сезонность, Амурская область и провинция Хэйлунцзян обладают значительным потенциалом для роста туристической отрасли. Реализация совместных проектов, внедрение инновационных технологий и адаптация лучших практик сервиса позволят этим регионам занять достойное место на международной туристической карте.

3.2. Предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян

Развитие туристической инфраструктуры и сервиса в приграничных регионах России и Китая требует комплексного подхода, учитывающего как уникальные особенности каждого региона, так и потенциал их взаимодействия. На основе анализа, представленного в предыдущих главах, можно выделить ряд мер, направленных на совершенствование туристической отрасли в Амурской области и провинции Хэйлунцзян.

Раскроем предложения по совершенствованию сервиса и туристической инфраструктуры в Амурской области России и Китайской провинции Хэйлунцзян подробно.

1. В первую очередь необходимо развивать транспортную инфраструктуру на территории Амурской области, причем не только автомобильную и железную дороги, но и в целом повышать связность Благовещенска с другими городами России, чтобы обеспечить туристам, делающим посетить провинцию Хэйлунцзян более комфортный маршрут, что, вместе с тем, принесет сопутствующие инвестиции в саму Амурскую область.

2. Создание совместных туристических кластеров. Объединение усилий двух регионов позволит разработать трансграничные туристические маршруты, сочетающие природные и культурные достопримечательности. Например, маршрут, включающий космодром Восточный в России и высокотехнологичные парки Хэйлунцзяна, может привлечь любителей промышленного туризма. Такие кластеры не только увеличат турпоток, но и усилят экономическое сотрудничество между регионами.

3. Улучшение сервиса в средствах размещения. В Амурской области наблюдается дефицит качественных гостиниц, особенно в среднем и премиальном сегментах. Для решения этой проблемы можно использовать опыт Хэйлунцзяна, где активно развиваются «умные отели» с цифровыми технологиями. Внедрение современных стандартов обслуживания, таких как бесконтактные платежи и автоматизированные системы бронирования, повысит привлекательность региона для туристов.

4. Развитие цифровых технологий. До настоящего времени Амурская область не внедрила в работу своей туристической инфраструктуры достаточное количество цифровых сервисов, тогда как их использование могло бы сократить количество трудностей, в т.ч. языковое взаимодействие с туристами из Китая. Также в настоящее время по населению Амурская область сильно меньше, чем китайская провинция, ввиду чего рабочей силы

для индустрии гостеприимства может быть недостаточно, что также детерминирует целесообразность внедрения в туристическую деятельность региона современных сервисов, в т.ч. с использованием искусственного интеллекта.

5. Для преодоления языкового барьера целесообразно организовать курсы для работников сферы гостеприимства и рассмотреть возможность внедрить активное изучение китайского языка в колледжах, по крайней мере, для обучающихся по программам туризма и сервиса. Снижение остроты языкового барьера повысит возможности межгосударственного взаимодействия и шанс реализации крупных совместных проектов.

6. В данной работе был отдельно раскрыт гастрономический туризм. Амурская область могла бы предложить туристам из провинции Хэйлунцзян широкий спектр гастрономического опыта, ввиду большого различия с гастрономией Китая. Фактически, такая простая и очевидная сфера, по нашему мнению, могла бы существенно расширить количество туристических посещений Амурской области и также стать актуальным вариантом для «туризма выходного дня».

7. Важно усиливать культурный обмен и расширять такие знаковые проекты, как «Русская деревня» в Хэйхэ или проведение в Амурской области этнографических фестивалей. Очевидно, что между историей России и Китая множество уникальных различий, что формирует интерес у туристов к аутентичности и расширению знаний про культуру друг друга и историю ее формирования.

8. До настоящего времени в полной мере не реализован потенциал природных заповедников Амурской области, тем не менее национальные парки на территории региона представляют значительный интерес и при создании современной и интегрированной в естественные природные условия инфраструктуры экотуризм может занять значительную нишу в индустрии гостеприимства региона. В Хэйлунцзяне также можно развивать

это направление, учитывая уникальные природные объекты, такие как вулканы Удалянчи.

9. Упрощение визового режима. Введение безвизового режима или упрощенных визовых процедур для туристов, путешествующих между Амурской областью и Хэйлунцзяном, значительно увеличит турпоток. Уже сейчас в Суйфэньхэ действует 15-дневный безвизовый режим для россиян, и его расширение на другие приграничные территории станет логичным шагом.

10. Государственная поддержка и инвестиции. Реализация многих из перечисленных мер требует значительных финансовых вложений. Важно привлекать как государственные, так и частные инвестиции, используя механизмы национальных проектов и международных фондов. Например, в России национальный проект «Туризм и гостеприимство» предлагает льготные кредиты и гранты, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры в Амурской области. В Китае аналогичную роль играет стратегия «Возрождения северо-востока».

Таким образом, совершенствование туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области и провинции Хэйлунцзян требует совместных усилий и учета особенностей каждого региона. Реализация предложенных мер позволит не только увеличить турпоток, но и создать устойчивую модель сотрудничества, основанную на взаимодополняемости ресурсов и опыта. Это, в свою очередь, будет способствовать экономическому росту и укреплению культурных связей между Россией и Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило провести комплексный сравнительный анализ туристической инфраструктуры и сервиса в приграничных регионах России и Китая — Амурской области и провинции Хэйлунцзян. На основе изучения теоретических основ, статистических данных, современных трендов и зарубежного опыта, а также историко-культурных и географических особенностей этих регионов были выявлены ключевые проблемы, перспективы и направления для дальнейшего сотрудничества.

В теоретической части работы описано, что туристическая инфраструктура представляет собой сложный комплекс материальных и нематериальных объектов, обеспечивающих функционирование и развитие туризма. Её эффективность напрямую зависит от взаимодействия государственных и частных структур, а также от соблюдения нормативно-правовых стандартов. В рамках параграфа раскрыты сущности понятий «сервис» и «инфраструктура» в контексте туристической деятельности. Инфраструктура, рассмотренная с позиций различных исследователей, предстает как комплекс условий и объектов, обеспечивающих функционирование туризма, в то время как сервис определяется как результат взаимодействия исполнителя и потребителя услуг. В Российской Федерации туристическая инфраструктура регламентируется нормативно-правовыми актами, включающими соответствующие законы и стандарты, а также поддерживается государственными инициативами, такими как национальный проект «Туризм и гостеприимство».

Проведенный анализ демонстрирует значительный потенциал туристической отрасли России, который реализуется благодаря государственной поддержке и развитию инфраструктуры. Несмотря на существующие региональные дисбалансы, устойчивый рост числа поездок, как внутренних, так и международных, свидетельствует о положительной динамике. Дальнейшее развитие туризма требует комплексного подхода,

включающего улучшение сервиса, расширение инфраструктуры и адаптацию международного опыта к российским условиям, что позволит усилить экономический эффект и повысить конкурентоспособность страны на мировом туристическом рынке.

Опыт Китая и других зарубежных стран в развитии туристической отрасли демонстрирует ключевые направления, которые могут быть адаптированы для Дальнего Востока России.

Китайский регион делает ставку на цифровизацию сервиса, стандартизацию обслуживания и развитие всесезонных туристических кластеров, что позволяет привлекать значительное количество как внутренних, так и иностранных туристов. Примеры успешных проектов, таких как ледовый парк «Большой мир льда и снега» в Харбине или курорт Удалянчи, подчеркивают эффективность такого подхода.

Одним из ключевых аспектов исследования стало рассмотрение трансграничного сотрудничества между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян. Исторически сложившиеся культурные и экономические связи создают прочную основу для развития совместных туристических проектов. Примеры сотрудничества, такие как «Русская деревня» в Хэйхэ или медицинский туризм на курорте Удалянчи, демонстрируют значительный потенциал для усиления туристического обмена между регионами. Однако для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие барьеры, включая языковые трудности, недостаток квалифицированных кадров и слабую информированность туристов о возможностях приграничного туризма.

Географическая и историко-культурная база Амурской области и провинции Хэйлунцзян предоставляет уникальные возможности для создания туристических продуктов. Амурская область может предложить аутентичные этнографические и экотуристические маршруты, в то время как Хэйлунцзян — высокотехнологичные и стандартизированные сервисы. Совместные инициативы, такие как разработка трансграничных маршрутов

или проведение культурных фестивалей, способны не только увеличить турпоток, но и укрепить гуманитарные и экономические связи между двумя странами.

На основании проведенного анализа были сформулированы предложения по совершенствованию туристической инфраструктуры и сервиса в обоих регионах.

Таким образом, сравнительный анализ туристической инфраструктуры и сервиса в Амурской области и провинции Хэйлунцзян выявил как общие тенденции, так и значительные различия в подходах к организации туризма. Эти различия, однако, не являются препятствием для сотрудничества, а, напротив, создают условия для взаимодополняющего развития. Реализация предложенных мер позволит не только увеличить туристический поток, но и создать устойчивую модель взаимодействия, основанную на сочетании аутентичности и технологичности. Учитывая изложенное, дальнейшее развитие партнерства между Россией и Китаем в сфере туризма способно стать важным фактором социально-экономического роста приграничных регионов и укрепления двусторонних отношений в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Консультант ПЛЮС. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/. – 29.01.2025.
- 2 Приказ Росстандарта от 29.11.2012 N 1612-ст «Об утверждении национального стандарта» - ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» // Консультант ПЛЮС. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_267062/. – 14.03.2025.
- 3 ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390-ст) // Консультант ПЛЮС. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/. – 21.03.2025.
- 4 Приказ Минэкономразвития России от 05.05.2023 N 302 "Об утверждении перечня видов объектов туристской индустрии" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2023 N 73772) // Консультант ПЛЮС. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449147/. – 03.04.2025.
- 5 Андрияничева, П.А. Эффективное управление культурным наследием для устойчивого туризма / П.А. Андрияничева // Вестник науки. 2024. №12 (81). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n>. – 21.03.2025.
- 6 Байбус, Д.А. Потенциал развития туристической инфраструктуры города Избербаш // Д.А. Байбус, А.Р. Ганиева Инженерно-строительный вестник Прикаспия. 2023. №1 (43). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-razvitiya-turisticheskoy-infrastruktury-goroda-izberbash>. – 31.01.2025.

7 Башкирцева, В.Р. Типология агротуристических комплексов // В.Р. Башкирцева, М.В. Воронкова Инновации и инвестиции. 2023. №5. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-agroturisticheskikh-kompleksov>. – 04.04.2025.

8 Волкова, Е.О. Концепция формирования туристической инфраструктуры на территории гидроэлектростанций в России // Е.О. Волкова, С.В. Ильвицкая АМІТ. 2024. №3 (68). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-formirovaniya-turisticheskoy-infrastruktury-na-territorii-gidroelektrostantsiy-v-rossii>. – 02.04.2025.

9 Вострикова, М.М. Развитие внутреннего туризма в регионе: потенциал и ограничения // М.М. Вострикова, А.Е. Минакова ЕГИ. 2023. №6 (50). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vnutrennego-turizma-v-regione-potentsial-i-ogranicheniya>. – 16.03.2025.

10 Газилов, М.Г. К вопросу о развитии регионального туризма в России (на примере трех культурно-туристических центров Дагестана) / М.Г. Газилов // Сервис +. 2024. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-regionalnogo-turizma-v-rossii-na-primere-treh-kulturno-turisticheskikh-tsentrov-dagestana>. – 03.04.2025.

11 Глушак, К.В. Проблемы управления качеством в туристских компаниях / К.В. Глушак, Л.В. Лехтянская // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №6-1 (100). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-upravleniya-kachestvom-v-turistskikh-kompaniyah>. – 01.04.2025.

12 Грачев, И.Р. Повышение туристической привлекательности регионов России / И.Р. Грачев // Столыпинский вестник. 2023. №6. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-turisticheskoy-privlekatelnosti-regionov-rossii>. – 18.03.2025.

13 Гурьева, Е.В. Институциональные факторы дифференциации социальных практик туристов в Российской Федерации / Е.В. Гурьева // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. №3 (67).

Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-factory-differentsiatsii-sotsialnyh-praktik-turistov-v-rossiyskoy-federatsii>. – 19.02.2025.

14 Гурьева, Е.В. Региональный туризм в Российской Федерации: влияние институциональных факторов на его развитие (на примере Волгоградской области) / Е.В. Гурьева // Наука. Общество. Государство. 2023. №2 (42). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-turizm-v-rossiyskoy-federatsii-vliyanie-institutsionalnyh-faktorov-na-ego-razvitie-na-primere-volgogradskoy-oblasti>. – 17.03.2025.

15 Гущина, Е.Г. Цифровизация как новая реальность в управлении туристским рынком России / Е.Г. Гущина, Е.М. Витальева // Вестник ВолГУ. Экономика. 2024. №3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-novaya-realnost-v-upravlenii-turistskim-rynkom-rossii>. – 08.03.2025.

16 Давыборец, Е.Н. Перспективы развития туризма на дальнем востоке России / Е.Н. Давыборец, И.В. Радиков // Вестник ЗабГУ. 2023. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-turizma-na-dalнем-vostoke-rossii>. – 23.01.2025.

17 Двойнев, В.В. Городская идентичность и туристическая привлекательность урбанистического пространства: опыт социологического исследования / В.В. Двойнев // Социальные новации и социальные науки. 2024. №3 (16). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-identichnost-i-turisticheskaya-privlekatelnost-urbanisticheskogo-prostranstva-opyt-sotsiologicheskogo-issledovaniya>. – 10.02.2025.

18 Дорофеева, Н.Н. Опыт градостроительного освоения территорий со сложными гидрогеологическими условиями / Н.Н. Дорофеева // Инновации и инвестиции. 2023. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-gradostroitel'nogo-osvoeniya-territoriy-so-slozhnymi-gidrogeologicheskimi-usloviyami>. – 10.05.2025.

19 Друзяка, А.В. Из истории российского выездного медицинско-оздоровительного туризма в приграничных районах северо-востока КНР (1990-е - 2000-е гг.) / А.В. Друзяка, Сун Хунмэй // Современная научная мысль. 2024. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-rossiyskogo-vyezdno-go-meditsinsko-ozdorovitel'nogo-turizma-v-prigranichnyh-rayonah-severo-vostoka-kr-1990-e2000-e-gg>. – 31.04.2025.

20 Друзяка, А.В. К проблеме изучения истории гуманитарного приграничного сотрудничества России и Китая в период 1990-2000-Х гг. / А.В. Друзяка, Ли Тунтун, Сун Хунмэй // Современная научная мысль. 2023. №6. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-izucheniya-istorii-gumanitarnogo-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-kitaya-v-period-1990-2000-h-gg>. – 14.05.2025.

21 Жариков, Г.Н. Экономическая оценка и стратегическое развитие культурного туризма в Московской области / Г.Н. Жариков, О.В. Каурова // Прогрессивная экономика. 2024. №9. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-i-strategicheskoe-razvitiye-kulturnogo-turizma-v-moskovskoy-oblasti>. – 10.02.2025.

22 Жаров, В.Г. Теоретические аспекты формирования и развития инфраструктуры сервиса / В.Г. Жаров // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-formirovaniya-i-razvitiya-infrastruktury-servisa>. – 13.03.2025.

23 Залеская, О.В. Гуманитарное взаимодействие в сфере культуры между Амурской областью и провинцией Хэйлунцзян в конце XX – начале XXI вв. / О.В. Залеская, Янь Мэйвэй // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-vzaimodeystvie-v-sfere-kultury-mezhdu-amurskoy-oblastyu-i-provintsiey-heyluntszyan-v-kontse-xx-nachale-xxi-vv>. – 20.04.2025.

24 Ибяттов, М.И. Современные тенденции и пути развития внутреннего туризма России в условиях санкций / М.И. Ибяттов // Общество: политика, экономика, право. 2024. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-i-puti-razvitiya-vnutrennego-turizma-rossii-v-usloviyah-sanktsiy>. – 24.02.2025.

25 Казакова, А.Ю. Кулинарный брендинг регионов России и туризм / А.Ю. Казакова // ЭСПР. 2023. №4 (56). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulinaryy-brening-regionov-rossii-i-turizm>. – 03.04.2025.

26 Клейменов, А.А. Роль железнодорожных перевозок в развитии туризма в России: вызовы и перспективы / А.А. Клейменов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №10-1 (104). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zheleznodorozhnyh-perevozok-v-razvitiiturizma-v-rossii-vyzovy-i-perspektivy>. – 24.03.2025.

27 Канаев, А.С. Возможности развития и управления туризмом в России: влияние социально-экономических факторов и типов интеграций между участниками на формирование моделей кластеров / А.С. Канаев, Н.М. Зорина, З.А. Киреевкова, О.И. Предбанникова // Инновации и инвестиции. 2023. №7. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razvitiya-i-upravleniya-turizmom-v-rossii-vliyanie-sotsialno-ekonomicheskikh-faktorov-i-tipov-integratsiy-mezhdu>. – 07.02.2025.

28 Кондратенко, Г.В. Круглый стол «Стратегии развития периферийных территорий: могут ли Россия и Китай воспользоваться опытом друг друга?» / Г.В. Кондратенко // Известия Восточного института. 2021. №3 (51). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kruglyy-stol-strategii-razvitiya-periferiynyh-territoriy-mogut-li-rossiya-i-kitay-vospolzovatsya-opytom-drug-druga>. – 02.05.2025.

29 Краснодед, Т.Л. Развитие кадрового потенциала индустрии туристских услуг Приазовья России // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. №2 (52). Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kadrovogo-potentsiala-industrii-turistskih-uslug-priazovya-rossii>. – 02.02.2025.

30 Кумова, Д.М. Анализ внедрения креативных кластеров в сферу туризма на региональном уровне / Д.М. Кумова // Сервис в России и за рубежом. 2023. №5 (107). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vnedreniya-kreativnyh-klasterov-v-sferu-turizma-na-regionalnom-urovne>. – 05.03.2025.

31 Лебедев, И.В. Применения атмосферной оптической связи в туристической инфраструктуре курортных зон / И.В. Лебедев // Вестник науки. 2025. №3 (84). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniya-atmosfernoy-opticheskoy-svyazi-v-turisticheskoy-infrastrukture-kurortnyh-zon>. – 21.03.2025.

32 Леонидова, Е.Г. Оценка экономических эффектов от развития туристической инфраструктуры России / Е.Г. Леонидова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskikh-effektov-ot-razvitiya-turisticheskoy-infrastrukтуры-rossii>. – 30.03.2025.

33 Леонидова, Е.Г. Развитие туристической индустрии в регионах северо-запада России в современных условиях / Е.Г. Леонидова // Проблемы развития территории. 2025. №1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-turisticheskoy-industrii-v-regionah-severo-zapada-rossii-v-sovremennyh-usloviyah>. – 12.03.2025.

34 Лю Бо Сорокалетняя политика реформ и открытости в КНР: результаты для провинции Хэйлунцзян / Бо Лю // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2 (87). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sorokaletnyaya-politika-reform-i-otkrytosti-v-chnr-rezultaty-dlya-provintsii-heyluntszhan>. – 11.05.2025.

35 Макевнин, А.В. Стратегический потенциал малых городов в аспекте сохранения природного и культурного наследия / А.В. Макевнин // История. Культурология. Политология. 2024. №2. Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-potentsial-malyh-gorodov-v-aspekte-sohraneniya-prirodnogo-i-kulturnogo-naslediya>. – 23.01.2025.

36 Максимова, И.В. Преодоление сезонности в развитии малых горнолыжных отелей / И.В. Максимова, Е.Е. Коновалова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2023. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-sezonnosti-v-razvitii-malyh-gornolyzhnyh-oteley>. – 11.02.2025.

37 Манько, А.В. Ключевые аспекты строительства эко-отеля «сила Алтая» в районе озера Чейбеккель Алтайского края / А.В. Манько, О.С. Матюхова, Н.А. Казакова // Сервис в России и за рубежом. 2024. №2 (111). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-aspekty-stroitelstva-eko-otelya-sila-altaya-v-rayone-ozera-cheybekkel-altayskogo-kрая>. – 30.03.2025.

38 Мосяков, Д.В. Некоторые аспекты китайско-российского регионального сотрудничества после начала СВО / Д.В. Мосяков // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. №3 (60). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-kitaysko-rossiyskogo-regionalnogo-sotrudnichestva-posle-nachala-svo>. – 05.05.2025.

39 Нехайчук, Д.В. О некоторых тенденциях развития круизных рынков / Д.В. Нехайчук, К.Н. Зборовский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-tendentsiyah-razvitiya-kruiznyh-rynkov>. – 10.03.2025.

40 Омаров, М.М. Холистический маркетинг как конкурентное преимущество туризма региона / М.М. Омаров, Н.Ю. Омарова Н.Ю. // Белякова Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. №3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/holisticheskiy-marketing-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-turizma-regiona>. – 27.01.2025.

41 Панжиева, Н.Н. Проблемы развития регионального туризма / Н.Н. Панжиева // Экономика и социум. 2024. №7 (122). Режим доступа: URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-razvitiya-regionalnogo-turizma>. – 14.03.2025.

42 Петрова, Г.Д. Международная практика организации экстренной медицинской помощи иностранным гражданам / Г.Д. Петрова, В.А. Афанасьев, О.И. Беззубенко // Здоровье мегаполиса. 2023. №1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-praktika-organizatsii-ekstrennoy-meditsinskoj-pomoschi-inostrannym-grazhdanam>. – 09.02.2025.

43 Плиев, С. М. Межгосударственное культурное сотрудничество России и Китая: основные тенденции // Общество и государство. 2023. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhgosudarstvennoe-kulturnoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya-osnovnye-tendentsii>. – 31.05.2025.

44 Пономарева И.Ю. Кемпинги глэмпинг-индустрия в Российской Федерации: текущее состояние и тенденции развития / И.Ю. Пономарева, Т.А. Танкиева, К.А. Малиновская // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kempingi-glemping-industriya-v-rossiyskoy-federatsii-tekushee-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya>. – 01.03.2025.

45 Пшеничных, Ю.А. Роль транспорта в развитии туристического сектора России / Ю.А. Пшеничных, Е.Н. Маслак // Сервис в России и за рубежом. 2024. №5 (114). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-transporta-v-razvitii-turisticheskogo-sektora-rossii>. – 15.02.2025.

46 Ржепка, Э.А. Исследование некоторых аспектов водных перевозок как опыт для развития круизного туризма на Байкале / Э.А. Ржепка, Т.Р. Новичкова // Известия БГУ. 2023. №3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-nekotoryh-aspektov-vodnyh-perevozok-kak-opyt-dlya-razvitiya-kruiznogo-turizma-na-baykale>. – 18.01.2025.

47 Сазыкин, А.М. Методические подходы к сравнительной оценке рекреационно-географического положения для развития международного

туризма (на примере Китая) / А.М. Сазыкин, А.А. Глушко // Сервис в России и за рубежом. 2021. №1 (93). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-sravnitelnoy-otsenke-rekreatsionno-geograficheskogo-polozheniya-dlya-razvitiya-mezhdunarodnogo-turizma-na>. – 23.05.2025.

48 Самуэльсон П. Экономика / П. Самуэльсон // учебник: В 2 т. М.: Алгон, 1992. Т. 2. С. 324.

49 Семенов, В.А. Туристско-рекреационный потенциал и туристский имидж Мурманской области / В.А. Семенов // МНИЖ. 2023. №2 (128). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnyy-potentsial-i-turistskiy-imidzh-murmanskoy-oblasti>. – 16.03.2025.

50 Степанова, Э.В. Выбор модели развития сельского туризма в регионе для устойчивого развития сельских территорий / Э.В. Степанова, А.В. Рожкова, С.Е. Рожков, Н.С. Степанов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2024. №1 (31). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-modeli-razvitiya-selskogo-turizma-v-regione-dlya-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy>. – 18.03.2025.

51 Тараканов, А.В. Направления активизации инвестиционных процессов в сфере туризма / А.В. Тараканов // Экономика и управление. 2024. №7. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-aktivizatsii-investitsionnyh-protsessov-v-sfere-turizma>. – 22.02.2025.

52 Трофимова, Н.В. Туризм в России – текущее состояние и перспективы развития / Н.В. Трофимова, Э.Р. Мамлеева, ЛВ. Болотова // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-v-rossii-tekushee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>. – 15.01.2025.

53 Цзян, Ч. Китайско-российское сотрудничество в области «красного туризма»: состояние сотрудничества, факторы влияния и предложения по развитию / Ч. Цзян, Т. Юй // МНИЖ. 2024. №7 (145). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitaysko-rossiyskoe>

[sotrudnichestvo-v-oblasti-krasnogo-turizma-sostoyanie-sotrudnichestva-factory-vliyanie-i-predlozheniya-po.](#) – 28.01.2025.

54 Ягья, Т.С. К вопросу о развитии туристического сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №2 (44). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-turisticheskogo-sotrudnichestva-mezhdu-rossii-i-kitaem-na-sovremennom-etape>. – 25.02.2025.

55 Rosenstein-Rodan P. N. Notes on the Theory of the «Big Push» // Economic Development for Latin America: Proceedings of a Conference Held by the International Economic Association / ed. by H. S. Ellis, H. C. Wallich. L.: Macmillan, 1961, pp. 57–81.

56 陈文希, 王婵. 基础设施建设对中国旅游服务出口贸易的影响研究[J]. 统计学与应用, 2024, 13(3): 670-680.

57 钟学进, 张一帆. 交通基础设施建设与旅游经济高质量发展耦合协调的特征与效应——以粤港澳大湾区为例[J]. 南宁师范大学学报(自然科学版), 2022, 39(3): 76-84.

58 林毅夫, 刘志强. 中国的财政分权与经济增长[J]. 北京大学学报(哲学社会科学版), 2000(4): 5-17.

59 苏建军, 孙根年, 赵多平. 交通巨变对中国旅游业发展的影响及地域类型划分[J]. 旅游学刊, 2012, 27(6): 41-51.

60 周悦. 中国入境旅游效率省际差异及其影响因素研究[D]: [硕士学位论文]. 南京: 南京财经大学, 2020

61 刘元琦. 中国对“一带一路”国家旅游服务贸易出口影响因素及对策研究[D]: [硕士学位论文]. 南昌: 江西财经大学, 2021.

- 62 Благовещенск // Яндекс.Путешествия. – Режим доступа: URL: <https://travel.yandex.ru/hotels/blagoveshchensk/>. – 05.06.2025.
- 63 Государственно-частное партнерство // Официальный сайт Агентства Амурской области по привлечению инвестиций – Режим доступа: URL: <https://invest.amurobl.ru/investor/ghp/>. – 31.05.2025.
- 64 Национальный проект «Туризм и гостеприимство» // Официальный сайт Национальных проектов. – Режим доступа: URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/turizm-i-gostepriimstvo/>. – 28.01.2025.
- 65 От турецкой до китайской кухни: чем удивит амурчан гастрофестиваль «Берега вкуса» // Амурская правда от 09.08.2024. – Режим доступа: URL: <https://ampravda.ru/2024/08/09/ot-tureckojj-do-kitajjskojj-kukhni-chem-udivit-amurchan-gastrofestival-berega-vkusa>. – 02.06.2025.
- 66 Официальный сайт Росстата // Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>. – 03.02.2025.
- 67 Развитие региона // Официальный сайт ООО «Амурский ГХК». – Режим доступа: URL: <https://amur-gcc.ru/o-proekte/razvitie-regiona.php>. – 03.06.2025.
- 68 Русская деревня в Хэйхэ // Портал города Хэйхэ. – URL: <https://vheihe.ru/russkaya-derevnya-v-heihe.html>. – 26.05.2025.
- 69 Хэйхэ // Trip.com. – Режим доступа: URL: <https://ru.trip.com/hotels>. – 05.06.2025.
- 70 交通运输部. 2022 年交通运输行业发展统计公报[N]. 中国交通报, 2023-06-16(002).